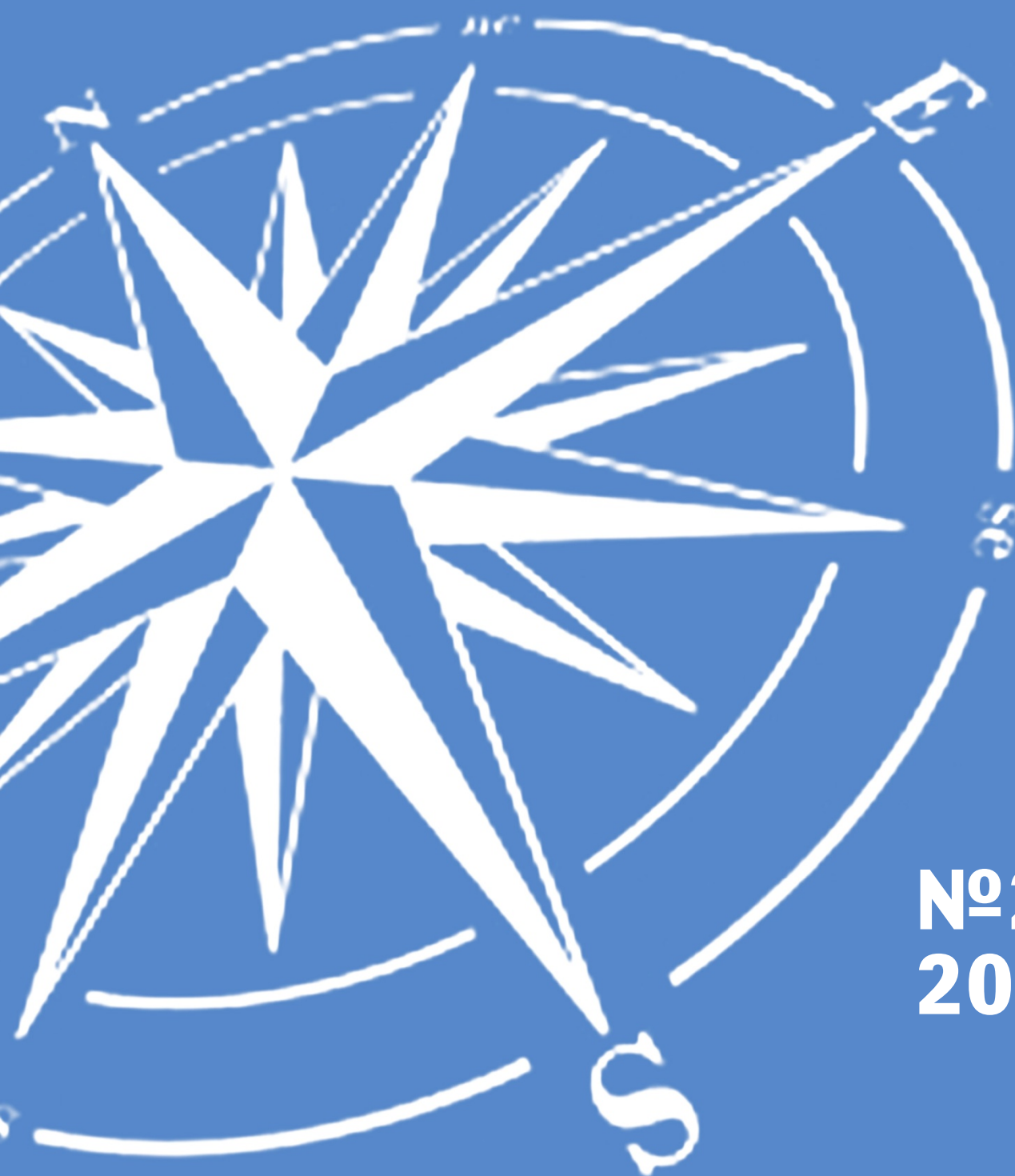

Туризм и региональное развитие

№2(9)
2024

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Смоленский государственный
университет»

Электронный научный журнал «Туризм и региональное развитие» – научно-практический журнал о взаимосвязи развития туризма и социально-экономического развития регионов. Рассматриваются проблемы эффективного использования туристского потенциала, роли и места туризма в экономике отдельных территорий и регионов.

Особое внимание уделяется вопросам модернизации туризма, региональной политике в сфере туризма, туристско-рекреационным комплексам, теории и методике туристских исследований.

Редакционная коллегия:

Катровский А.П. – *главный редактор*, доктор географических наук, профессор (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Мажар Л.Ю. – *заместитель главного редактора*, доктор географических наук, профессор (Смоленский научно-образовательный центр, Смоленск);

Щербакова С.А. – *ученый секретарь*, кандидат географических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Яськова Т.И. – *технический секретарь*, кандидат географических наук, доцент (Смоленский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Смоленск).

Члены редакционной коллегии:

Валуев Д.В., кандидат исторических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Ватлина Т.В., кандидат географических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Губа В.П., доктор педагогических наук, профессор (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Розанова Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Сухова Е.Е., кандидат социологических наук, доцент (Смоленский государственный университет, Смоленск);

Таранова И.В., доктор экономических наук, профессор (Смоленский государственный университет, Смоленск).

Редакционный совет:

Веденин Ю.А. – *председатель*, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник (Институт географии Российской академии наук, Москва);

Александрова А.Ю., доктор географических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва);

Богданова Л.П., доктор географических наук, доцент (Тверской государственный университет, Тверь);

Джанджугазова Е.А., доктор экономических наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва);

Зырянов А.И., доктор географических наук, профессор (Пермский государственный исследовательский университет, Пермь);

Кропинова Е.Г., доктор географических наук, доцент (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград);

Кружалин В.И., доктор географических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва);

Морозов М.А., доктор экономических наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва);

Яковлева С.И., доктор экономических наук, профессор (Тверской государственный университет, Тверь).

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как сетевое издание (свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-77323 от 5 декабря 2019 г.). Издание входит в систему РИНЦ на платформе eLIBRARY.ru.

Выходит 2 раза в год. Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: http://www.smolgu.ru/nauka/zhurnal_tourism/

Адрес редакции:

214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. Тел.: +7(910)117-01-18. E-mail: tourism_journal@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА

<i>Щербакова С.А.</i> Формы и механизмы финансирования креативных индустрий в туристских дестинациях	3
--	---

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

<i>Мажар Л.Ю.</i> Национальные туристские маршруты в стратегии развития внутреннего туризма в России	17
<i>Катровский А.П.</i> Мельчайшие города в туристско-рекреационном пространстве России	29
<i>Ермолаева Т.А., Савинская А.И.</i> Пропульсивная роль туристско-рекреационной сферы в развитии малых городов и сельской местности Смоленской области .	45

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

<i>Дорофеев А.А., Старикова К.</i> Материалы к сравнению некоторых национальных парков США, Австралии и России	58
--	----

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА

УДК 379.85

ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЯХ

С.А. Щербак ова ^{1,2}

¹Смоленский государственный университет

²Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Смоленск, Россия

Креативные индустрии, формируя продукт при помощи индивидуального творческого подхода, навыков, таланта обеспечивают социально-экономические эффекты развития территорий через диверсификацию и развитие локальных экономик, создание новых рабочих мест и повышения привлекательности городской среды.

В современных условиях, как отметил Президент РФ В.В. Путин, важно открыть возможности для частной инициативы в абсолютно новых или только формирующихся, развивающихся в России секторах, в том числе в креативных индустриях.

В статье дана характеристика форм и механизмов финансирования креативных индустрий. Представлен Рейтинг креативных регионов России. Выявлены особенности взаимодействия креативных индустрий и сферы туризма.

Ключевые слова: креативные индустрии, туризм, фандрайзинг, краудфандинг, краудсорсинг, туристская дестинация.

Введение и постановка проблемы

Актуальность креативных индустрий состоит в новизне направления и заключается в использовании творческого потенциала и культурных ресурсов для создания инновационных туристских предложений на рынке. Креативные индустрии охватывают такие направления, как дизайн, моду, архитектуру, рекламу, IT и видеоигры, искусство, музыку и др., открывают возможности для самореализации творческих личностей.

Туризм занимает значительное место в креативных индустриях, т.к. способствует созданию новых уникальных туристских предложений и креативной инфраструктуре. Внедрение инновационных технологий, разработанных в рамках креативных индустрий, делает туристские предложения привлекательными и интерактивными, что позволяет получать новые впечатления от посещения мест. Это стимулирует приток туристов в дестинацию, повышает экономический рост и делает территорию интересной для путешествий.

На сегодняшний день креативные индустрии являются сильным драйвером и важнейшим компонентом в эффективном развитии туристской сферы в регионах, что объясняется растущим уровнем конкуренции на рынке туризма, а следовательно, необходимостью предложения новых, уникальных услуг и продуктов.

Современное состояние изученности

Современная концепция креативной индустрии формируется на базе междисциплинарных исследований С. Лэндри «креативные города» (1995 г.), Дж. Хокинса «креативная экономика» (2001 г.), Р. Флориды «креативный класс» (2002 г.), М. Портера «креативные кластеры» (2003 г.) и др. [12; 13; 14; 15].

В последнее время дискурс о креативных индустриях был подхвачен учеными из разных областей, в большей степени из экономической сферы. Так, исследователи И.Б. Королёва и И.Л. Соколова делают выводы, что креативные индустрии в России активно развиваются, но пока не могут обеспечить потребности внутреннего рынка при имеющемся значительном потенциале для импортозамещения [4].

Е.Г. Гущина и Е.В. Тарабанова считают, что сфера креативных индустрий может выступить драйвером экономического развития регионов и городов России [3].

С.К. Волков рассматривает креативный туризм как основу для стратегий развития все большего числа территорий и призывает продолжать исследовать феномен креативности с точки зрения комплексного подхода [2].

Р.И. Сухов особое внимание уделяет креативным кластерам в России, выделяет их уровни с точки зрения туристского интереса [6].

Полученные результаты и их обсуждение

Понятие «креативных индустрий» возникло более 30 лет назад, объединяя творческие и коммерческие аспекты. Эти процессы хоть и разнонаправлены, но демонстрируют взаимосвязь. В креативной экономике сочетается персонализация спроса и массовое производство культурной продукции. Основой этих индустрий является творческий процесс, который одновременно стимулирует самовыражение и приносит прибыль от продажи культурных товаров. Креативные индустрии объединяют творческие способности с бизнес-стратегиями для создания прибыльных продуктов или услуг.

Понятие «креативность» происходит от латинского слова «creatus», что означает не просто создание, но и вдохновение. Данное понятие включает в себя не только проявление творческой способности, но и возможность придумывать нешаблонные идеи, вдохновляться и выражать свежие концепции. Новаторство требует оригинальности и инноваций, соответственно каждая идея должна приносить что-то уникальное и неожиданное. Определение «креативные индустрии» имеет ряд значений и трактовок, среди них можно выделить наиболее популярные [1, с. 232; 5, с.54].

1. Креативная индустрия – это направление экономики, в которой продукт формируется при помощи цифровизации, творческого подхода при разработке.

2. Креативная индустрия – это новое развивающееся направление в туристической сфере, цель которого – предложить туристам опыт, связанный с искусством, особенностями места и получить незабываемые впечатления.

Финансовые вложения в сферу креативных индустрий необходимы для разработки, производства и продвижения культурных продуктов в рамках творческих подходов. Важно отметить, что креативная индустрия не только служит экономическим и стратегическим интересам, но и играет значительную роль в социальной и культурной жизни общества. Социальное партнерство между коммерческими и некоммерческими организациями может быть полезным для определения целевой аудитории, понимания ее потребностей и интересов, а также использования эффективных механизмов привлечения средств. Важно установить взаимовыгодные отношения, поскольку творческий сектор нуждается в финансовых ресурсах для создания продукции, а спонсоры ищут выгодные инвестиции и возможности для развития своего бизнеса. Исследования креативных индустрий направлены на разработку методов для оценки их эффективности и анализа функционирования. Креативные индустрии являются важной частью экономического развития, и их успешная интеграция в городскую инфраструктуру может быть достигнута через создание грамотной нормативно-правовой базы.

В 2021 г. в креативной среде разработана «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» (далее – Концепция) (от 20 сентября 2021 г. № 2613-р) [7].

Для целей настоящей Концепции используются следующие понятия:

1. «Креативная экономика» – тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности – научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности. Ядром креативной экономики являются творческие (креативные) индустрии;
2. «Креативный кластер» – взаимосвязанные организации и предприятия, размещенные на территории компактно расположенных объектов недвижимости;
3. «Творческие (креативные) индустрии» – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества.

Согласно Концепции, перечень креативных индустрий пополняется (рис.

1).

Рабочая группа креативных индустрий, 1998 г., 13 подсекторов	Креативные индустрии сегодня (перечень пополняется)		
✓ Реклама, ✓ Архитектура, ✓ Художественный и антикварный рынок, ✓ Декоративное искусство и ремесла, ✓ Дизайн, ✓ Мода, ✓ Кино и производство видео и DVD, ✓ Мультимедиа и компьютерные программы для интерактивного обучения и досуга, ✓ Музыка и звукозапись, ✓ Исполнительские искусства (драматический и музыкальный театр, танец, шоу), ✓ Телевидение и радио, ✓ Издательское дело и литература, ✓ Программное обеспечение	✓ Архитектурное проектирование, ✓ Аукционный и галерейный бизнес, ✓ Блоггинг, ✓ Гастрономия, ✓ Городская среда и ландшафтное обустройство, ✓ Дизайн (предметный, графический, промышленный и пр.) ✓ Ивент-бизнес, ✓ Издательское дело, ✓ Изобразительное искусство, ✓ Интернет-медиа, ✓ Кино, ✓ Компьютерные игры, ✓ Культурные и развлекательные площадки, ✓ Мероприятия, ✓ Маркетинг, ✓ Мода, ✓ Ювелирный дизайн.	✓ Музеи, ✓ Музыка, ✓ Мультимедиа, ✓ Мультипликация, ✓ Настольные игры, ✓ Литературное творчество, ✓ Развлекательное и образовательное ПО, ✓ Радио, ✓ Реклама, ✓ Ремесло, ✓ Танец, ✓ Творческое и художественное образование, ✓ Театр, ✓ Телевидение, ✓ Туризм, ✓ Фестивали и исполнительские искусства, ✓ Фотография	

Рис. 1. Перечень креативных индустрий

Концепция развития креативных индустрий охватывает широкий спектр направлений, отражая многообразие и потенциал этого сектора. В дальнейшем развитии следует обратить внимание на принципы государственной политики в области креативных индустрий и предпринимательства (рис.2).

Рис. 2. Принципы креативных индустрий

Главной целью Концепции является развитие национальной креативной экономики, основанной на человеческом капитале и историко-культурном наследии народов Российской Федерации.

К стратегическим документам в области креативной экономики стоит отнести Региональный стандарт развития креативной экономики (далее – Стандарт), разработанный Агентством стратегических инициатив, по поручению В.В. Путина от 15.08.2023 г. В Стандарте прописаны 12 шагов по улучшению и развитию креативных индустрий. На данный момент стандарт внедрен в Якутии, Москве, Красноярском крае, Ульяновской, Калининградской, Новгородской и Тюменской областях [8].

С 5 февраля 2025 года вступили в силу закон «О развитии креативных (творческих) индустрий» и изменения к положению «О Министерстве экономического развития Российской Федерации». Ведомство стало уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере креативной экономики. Минэкономразвития России ведет работу по созданию Стратегии развития креативных индустрий, которая станет единым комплексным документом, состоящим из ключевых блоков и направлений развития креативных индустрий.

В 2022 г. экспертами определено, что креативные индустрии приносят 1-2% в ВВП России, а в развитых странах (США, Великобритания, Китай, Германия, Япония и др.) этот показатель составляет 10-15%. Данный факт демонстрирует малую долю доходов от креативных индустрий в экономику нашей страны.

По результатам Рейтинга креативных регионов России, проведенного Научно-исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в 2023 г. и в 2024 г., лидерами по вкладу креативных индустрий в экономику стали г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новосибирская, Томская области и Республика Татарстан [9].

В 2023 г. рейтинг включал в себя 52 показателя, сгруппированных в 12 рубрик и распределенных по четырем тематическим разделам: социально-экономические условия, культурная среда, экономика креативных индустрий, поддержка креативных индустрий. Позиции по его отдельным рубрикам позволяют провести более детальный анализ сильных сторон и потенциальных точек роста регионов (рис. 3).

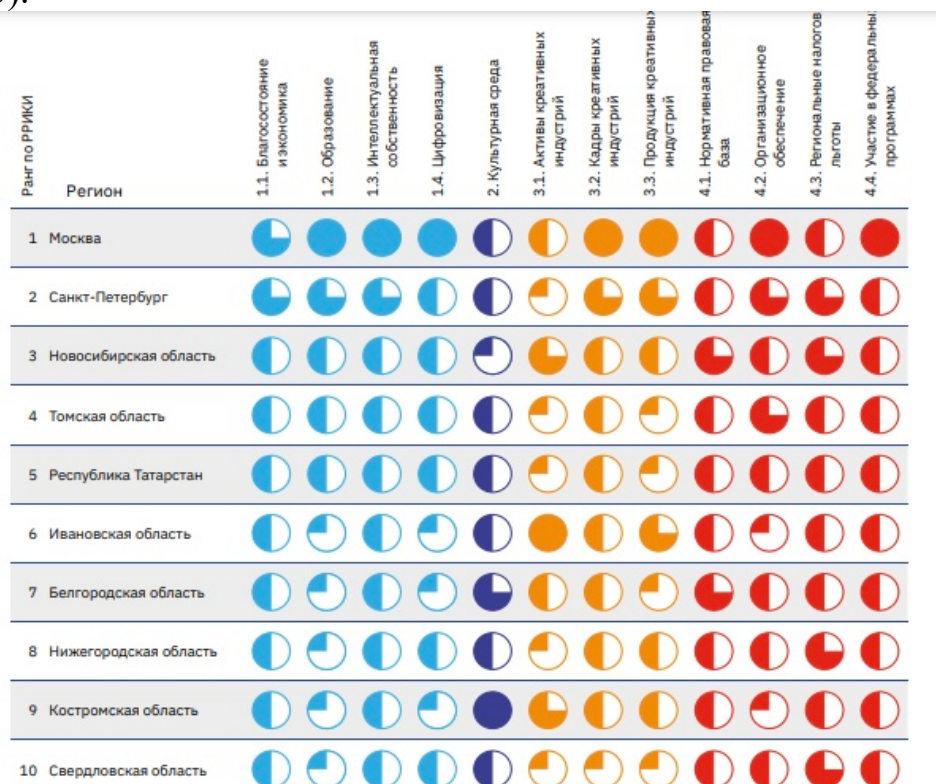

Рис. 3. Топ-10 субъектов РФ по значению Российского регионального рейтинга креативных индустрий, 2023 г.

Особенностью рейтинга 2024 г. является наличие индивидуальных профилей регионов, демонстрирующих сильные и слабые стороны креативного сектора в каждом из них, с указанием позиций по всем показателям, рубрикам и разделам рейтинга и положения относительно лидера. Для регионов-лидеров дополнительно приведены ключевые экономические показатели в разрезе креативных индустрий. В целях сопоставительного анализа и ранжирования субъектов Российской Федерации разработан Российский региональный индекс креативных индустрий (РРИКИ) (рис.4).

Регион	Место в группе
Москва	1
Санкт-Петербург	2
Новосибирская область	3
Свердловская область	4
Нижегородская область	5
Республика Татарстан	6
Пермский край	7
Челябинская область	8
Красноярский край	9
Омская область	10
Краснодарский край	11
Воронежская область	12
Ростовская область	13

Рис.4. Рейтинг регионов России по значению РРИКИ в группе «Регионы-лидеры с крупнейшими мегаполисами», 2024 г.

Эксперты выделяют основные факторы роста креативного сектора в стране:

- готовность туристов больше отдавать за уникальный опыт, чем за материальные вещи;
- доступность инноваций и технологий;
- рынок становится узконаправленным из-за стремления удовлетворить конкретные и индивидуальные желания потребителей;

- креативные индустрии предоставляют все больше рабочих мест, ускоряя этим экономическое развитие, а также удерживая в городе молодое поколение, заинтересованное в креативном образовании;
- в местах, где расположены креативные индустрии и предпринимательства, недвижимость растет в цене, повышается инвестиционная привлекательность;
- с помощью креативных индустрий, можно подчеркнуть особенности локальной местности, выделить отличительные черты, творческие ресурсы, тем самым вовлечь жителей и повысить уровень жизни в районе.

Креативные индустрии и туризм имеют важное взаимодействие с экономическим развитием и созданием творческих идей. Взаимосвязь креативных индустрий и туризма способствует появлению инновационных подходов и новых форм туризма, что является важным элементом экономического развития. В результате возникают новые формы туризма (гастрономический туризм, кинотуризм, креативный туризм и др.), которые привлекают туристов в развитие городов и территорий через разнообразные виды деятельности [10, с. 205; 11, с.124]. Это позволяет туристам не только увидеть места, но и активно вовлечься в их развитие. Туризм стимулирует инвестирование в инфраструктуру города, включая транспортные сети, гостиничный бизнес, общественные пространства и культурные объекты. Так, инновационная идея – концепция «умного города» способствует развитию туризма, предоставляя логистические и современные условия для местных жителей и туристов. Например, создание цифровых версий и 3D-моделей исторических объектов помогает сохранить культурное наследия. Исходя из этого, можно утверждать, что современные технологии и креативные идеи помогают сохранить и подчеркнуть культурную идентичность города.

Креативная индустрия включает в себя синтез творческой и экономической составляющих современной системы экономики. Главной из задач креативной индустрии является – создание и реализация продукта, имеющего культурную, интеллектуальную и инновационную функции. Важно подчеркнуть, что креативные индустрии не только создают культурные и инновационные продукты, но также способствуют развитию городов, привлекая инвестиции, создавая рабочие места и преобразуя пространства.

С помощью креативных индустрий можно открыть возможности для развития городской среды, туристской сферы и др. Например, такие как: улучшение и реконструкция локальных мест города или промышленных процессов в определенной творческой среде; модернизация инфраструктуры для внутреннего туризма; реставрация заброшенных мест (фабрики, заводы), улиц или районов и др.

Регионы, акцентирующие внимание на креативных туристских продуктах, имеют больше возможностей для достижения высокой конкурентоспособности

и привлечения большого потока туристов. На туристском рынке активно продвигают новые проекты, мероприятия, товары и услуги с высокой долей креативной деятельности.

В связи с тем, что креативные проекты часто требуют значительных инвестиций на стадии разработки и реализации, разнообразные методы финансирования становятся необходимыми для обеспечения устойчивого роста и процветания этого сектора. Развитие эффективной системы финансирования играет важную роль в стимулировании инноваций, творческого развития и экономического роста в креативных индустриях.

Фандрайзинговая деятельность является наиболее популярным направлением по поиску спонсоров, инвесторов и прочих лиц для финансирования мероприятия, проекта, идеи или организации. Основными видами фандрайзинговой деятельности являются – *краудфандинг*, *краудсорсинг* и *фандрайзинг* [7].

Краудфандинг – это метод финансирования проектов, идей или предприятий путем привлечения денег от большого количества людей, обычно через онлайн-платформы или веб-сайты. Такой подход позволяет предпринимателям, художникам, благотворительным организациям и другим заинтересованным лицам привлекать средства на свои проекты непосредственно от общественности, минуя традиционные финансовые институты или инвесторов. Краудфандинг обычно осуществляется через специальные онлайн-платформы, на которых публикуются проекты с описанием их целей и собираются деньги от участников, известных как «доноры» или «сторонники». В обмен на свой вклад участники могут получить различные вознаграждения, бонусы или привилегии, в зависимости от типа и условий проекта. К действующим российским платформам краудфандинга можно отнести – Planeta.ru, CrowdRepublic, Boomstarter и др.

Одним из видов фандрайзинга является волонтерство. Главным отличием волонтерской деятельности от классического варианта является то, что некоммерческая организация (далее – НКО) имеет координирующую функцию, а не выступает в роли сборщика, средства на объект сбора собирают специализированные волонтеры. Расширить количество «доноров» легче тем, что волонтеры могут привлекать своих друзей, знакомых и т.д. Далее активное участие волонтеров повышает эффективность при сборах средств, на успешность влияет такой фактор, как сопереживание людей. Преимуществом волонтерской деятельности является быстрая популяризация и распространение информации через сайты, мессенджеры, социальные сети и минимальное количество затрат от НКО.

Краудсорсинг – сбор средств методом добровольного финансирования или обеспечения ресурсами для помощи в развитии некоммерческих организаций, реализации проектов. То есть передача каких-либо задач кругу лиц, которые задействуют свои силы, опыт и креативные знания, но без заключения трудового договора. Такой тип поиска ресурсов подходит для малых и средних компаний, нуждающихся в коллективном поиске новых идей, инновационных решений, получении индивидуальных способностей человека и обратной связи, рекомендаций и в тестировании своего продукта. К тому же, данный вид подойдет и для

разовой помощи в решении повседневных задач, не требующих специализированных навыков. Одни из наиболее известных платформ краудсорсинга в России – это «Толока» и «Таскрум».

Фандрайзинг – это сбор средств для помощи, способствующей реализации культурных, социальных и креативных проектов, а также поддержки НКО. Основные задачи фандрайзинга следующие: материальная поддержка стартапов и начинающих проектов в научной, технической, культурной, социальной и других сферах. Ориентируясь на НКО, можно выделить дополнительные задачи: возможность проявить себя на рынке, получив целевую аудиторию, рассказать о проектах, его целях, продвигать свой продукт; поиск новых инвесторов, продвижение волонтерской деятельности; возможность обратить внимание социальных слоев населения на социальную проблему, затронутую в проекте, и собрать нужное количество средств.

Финансирование и фондирование некоммерческих организаций и благотворительных фондов основывается на разнообразных источниках. НКО получают финансовую поддержку через государственные гранты, пожертвования от частных лиц, корпоративные взносы, а также доходы от оказываемых услуг и продажи товаров. Они также могут быть поддержаны международными организациями и благотворительными фондами.

Фандрайзинговый процесс – цикл поиска финансирования и необходимых ресурсов, и методов для реализации проекта, с учетом временных рамок и объема работы (рис.5).

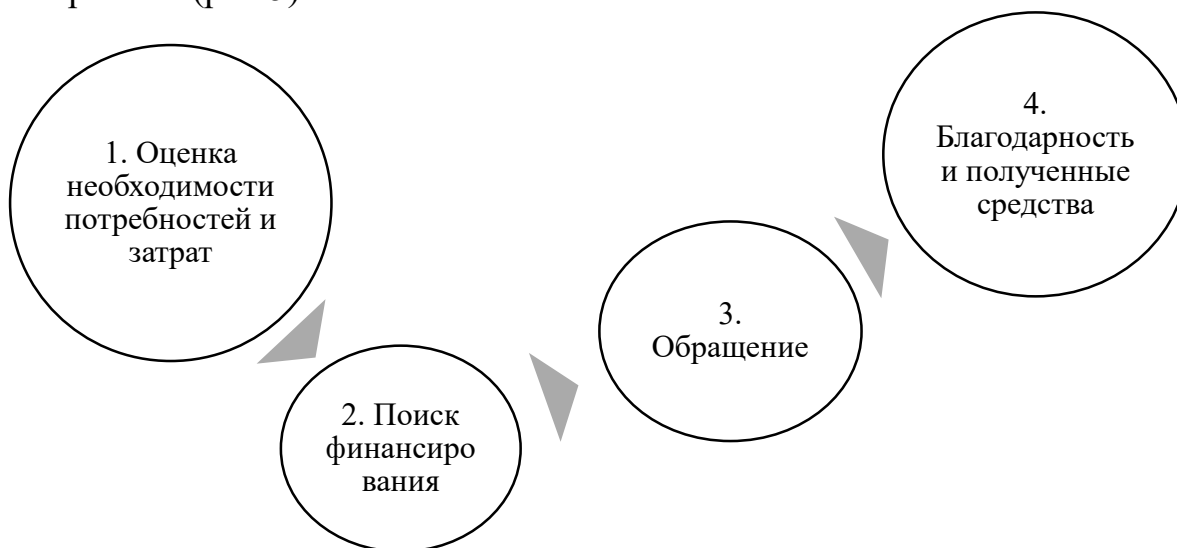

Рис. 5. Цикл фандрайзингового процесса

Первым этапом является оценка необходимости затрат – на что нужны средства, их количество, выгода для инвестора или донора. Вторым этапом – поиск финансирования: к кому можно обратиться за средствами и как. На третьем этапе происходит положительный ответ, согласие или отказ. На четвертом этапе происходит оценка результатов и работа над ошибками.

Важно упомянуть организационные методы работы во фандрайзинге, а именно – привлечение аудитории к реализации проекта. Основными видами привлечения внимания к НКО выступают:

- Телефандрайзинг – информирование заинтересованных лиц финансирования через телефон или факс. Почтовый фандрайзинг производится через сообщение на почту или электронный адрес.
- Индивидуальный фандрайзинг – информирование заинтересованных лиц финансирования через личную встречу, на конференции, приеме, в офисе и др.
- Солофандрайзинг – обращение для сбора помощи НКО к вышестоящим или состоятельным лицам, которые могут дать совет, рекомендацию для финансирования.
- Полифандрайзинг – проведение мероприятий от НКО, куда приглашается заинтересованный круг лиц из разных сфер и проводится обсуждение в неформальной обстановке вопросов о сотрудничестве. К данному виду можно подключить событийный фандрайзинг, где на организованном мероприятии укрепляются или приобретаются новые связи, которые в будущем могут быть взаимовыгодно полезны.

Также в России действует самый крупный президентский фонд культурных инициатив, который в ходе конкурсного отбора, финансирует проекты, стартапы в области культуры, искусства, креативных индустрий, включая цифровые технологии, урбанистики и архитектуры, кино, театры и др.

Государственное и частное финансирование играет важную роль в поддержке социально-культурных проектов. Хотя ответственность государства заключается в защите свободы, индивидуальности, собственности и поощрении предпринимательства, оно также стремится создать благоприятную организационную среду для инноваций.

Государственно-частное партнерство – это важный механизм финансирования, при котором частный бизнес и государственный сектор вносят свой вклад в проекты в области культуры и искусства. Министерство экономического развития РФ разработало классификацию организационно-правовых форм государственно-частного партнерства, включая концессионные соглашения, соглашения о ГЧП, договоры аренды с инвестиционными обязательствами, контракты жизненного цикла и договоры с участием государственных предприятий.

Государственно-частное партнерство – одна из самых успешных форм использования ресурсов власти, бизнеса и населения для решения задач по развитию регионального туризма. Принято считать, что государственно-частное партнерство в индустрии туризма представляет из себя взаимодействие государства и бизнеса на условиях объединения ресурсов и достижения взаимной выгоды по

широкому кругу актуальных задач в области создания инфраструктуры туризма, повышения качества и продвижения туристского продукта (рис. 5).

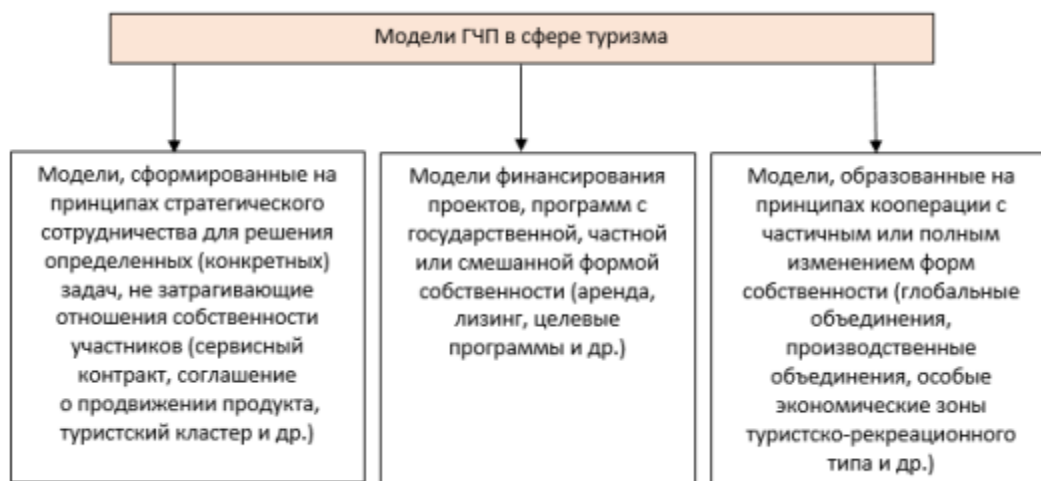

Рис. 5. Основные модели государственно-частного партнерства в сфере туризма

Таким образом, преимуществом креативных индустрий является постоянное наличие туристского потока. Однако создание качественного креативного объекта, пространства или кластера, требует больших финансовых затрат.

Выводы

Креативная индустрия – это новое развивающееся направление для Российской Федерации, привлекающее к себе творческих, перспективных людей, влияющее на экономическую и социально-культурную сферы. В настоящее время создается нормативно-правовая база, в которой определены основные цели, задачи и мероприятия, которые стоят перед государством для оказания поддержки и развития креативных индустрий в регионах страны. Многие субъекты уже активно поддерживают сектор креативных индустрий: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская, Томская, Свердловская, Новгородская, Ивановская, Костромская и Нижегородская области, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра и другие. В этих регионах накоплен большой опыт по развитию бизнеса из креативного сектора. Лучшие практики планируется масштабировать на другие субъекты России.

Важно отметить, что креативные индустрии не только служат экономическим и стратегическим интересам, но и играют значительную роль в социальной и культурной жизни общества. Социальное партнерство между коммерческими и некоммерческими организациями может быть полезным для определения целевой аудитории, понимания ее потребностей и интересов, а также использования эффективных механизмов привлечения средств. Поэтому необходимо установить взаимовыгодное сотрудничество. Творческий сектор нуждается в финансовых ресурсах для создания своей продукции, а спонсоры, в свою очередь, ищут привлекательные возможности для инвестирования и развития своего бизнеса.

Список литературы

1. Анохина Н.М., Ахмедова М.М. Развитие программного туризма как важной составляющей креативной индустрии // Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. М.: АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна». 2022. С. 232-240.
2. Волков С.К. Туризм как сектор креативной экономики // Креативная экономика. 2021. №5. С. 2153-2162.
3. Гущина Е.Г., Тарабанова Е.В. Креативные индустрии: новые возможности для развития российских городов и регионов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Экономика. 2022. №1. С. 91-104.
4. Королёва И.Б., Соколова И.Л. Креативные индустрии в России и мире: состояние, тенденции и проблемы управления развитием // Baikal Research Journal. 2022. Т.13. №3.
5. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Теория и кейсы креативного туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. №8(3). С. 54-64.
6. Сухов Р.И. Возможности вовлечения креативных индустрий в формирование туристского продукта // Сервис в России и за рубежом. 2023. №5. С. 17-30.
7. Концепция Правительства РФ «О развитии креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.». URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-2613-r-20092021>.
8. Региональный стандарт развития креативных индустрий // АСИ. URL: <https://asi.ru/creative/standart>.
9. Рейтинг креативных регионов России. URL: <https://is-sek.hse.ru/news/999070355.html>.
10. Транспорт и развитие туризма в приграничных с Республикой Беларусь регионах России: монография / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалёва, Т.И. Яськовой, 2019. 260 с.
11. Щербакова С.А., Евдокимов М.Ю. Сельский туризм в Смоленской области: современный портрет потребителя услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 124-136.
12. Florida R. The Rise of the Creative Class: and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. NY: Basic Books, 2002. 430 p.
13. Porter M. Introduction // Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf>.

14. Landry C. The Creative City: a Toolkit for Urban Innovators. London: Earthscan Publ., 2000. 300 p.
15. Howkins J. The creative Economy. NY: The penguin press, 2001. 288 p.

Об авторе

Щербакова Светлана Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Смоленского государственного университета; доцент кафедры менеджмента и таможенного дела Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

E-mail: sollos@mail.ru

FORMS AND MECHANISMS OF FINANCING CREATIVE INDUSTRIES IN TOURIST DESTINATIONS

S.A. Sherbakova^{1,2}

¹*Smolensk State University*

²*Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Smolensk branch
Smolensk, Russia*

Creative industries, forming a product using an individual creative approach, skills, and talent, ensure the socio-economic effects of territorial development through the diversification and development of local economies, the creation of new jobs and increasing the attractiveness of the urban environment.

In modern conditions, as Russian President Vladimir Putin noted, it is important to open up opportunities for private initiative in completely new or emerging sectors, including the creative industries.

The article describes the forms and mechanisms of financing creative industries. The rating of creative regions of Russia is presented. The peculiarities of interaction between creative industries and tourism are revealed.

Keywords: creative industries, tourism, fundraising, crowdfunding, crowdsourcing, tourist destination.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

УДК 379.85 + 910.2

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Л.Ю. Мажар

Смоленский научно-образовательный центр

г. Смоленск, Россия

В статье раскрывается сущность туристского маршрута как одной из основных форм пространственной организации туризма. Автор рассматривает концептуальные основы формирования туристских маршрутов, принципы их организации, а также подходы к классификации туристских маршрутов. Национальные туристские маршруты представлены в качестве эталонных маршрутов, утвержденных Правительством России в рамках стратегии развития внутреннего туризма. В статье раскрыты требования к содержанию и формированию национальных туристских маршрутов, приведены примеры национальных туристских маршрутов, представленных на Научно-образовательном портале «Большая российская энциклопедия».

Ключевые слова: туризм, туристский маршрут, туристское пространство, территориальная туристско-рекреационная система.

Введение и постановка проблемы

Устойчивый тренд на развитие внутреннего туризма в России связан не только с осложнившимися международными геополитическими условиями, но и возросшим интересом наших соотечественников к своей стране, её историко-культурному наследию, природе и традициям. Культурно-познавательный туризм стал развиваться более быстрыми темпами, чем другие виды туризма, связанные с «пассивным» отдыхом. Особую популярность обрели активные виды туризма и самостоятельные путешествия по стране, зачастую семьями с детьми. Увеличение внутреннего турпотока и стремление путешественников познать свою страну предъявляет новые требования к освоению национального туристского пространства. И это – грандиозная задача в масштабах величайшей по территории страны, раскинувшейся от морей Атлантического океана до побережья Тихого океана и от ледяных пустынь Арктики до субтропиков Черноморского побережья Кавказа. Развитие внутреннего туризма стало драйвером изучения туристско-рекреационного потенциала регионов и его вовлечения в сферу туристского бизнеса, создания туристской инфраструктуры, формирования современной информационной среды, подготовки кадров (гидов-экскурсоводов и др.). Перед туристской отраслью, в том числе перед органами государственного регулирования и представителями бизнеса, остро встали задачи: что предло-

жить туристам, какие направления разрабатывать, как обустраивать места пребывания туристов, как обеспечить информационное сопровождение и продвижение турпродукта и др. Подобные задачи можно расценивать как «социальный заказ» науке на исследование туристского пространства и возможностей развития внутреннего туризма. В стране активно стали формироваться многочисленные туристские маршруты, отвечающие потребностям путешественников. Более того, Правительство Российской Федерации в 2021 году приняло Постановление «Об утверждении Правил определения национальных туристских маршрутов» [15], что стало стимулом в формировании туристских маршрутов на региональном и межрегиональном уровне. Лучшие маршруты, получившие положительное экспертное заключение на федеральном уровне, получают статус «национального туристского маршрута» (в настоящее время утверждено более 50 национальных туристских маршрутов) и освещаются на портале «Национальные проекты России. Туризм и гостеприимство. Национальные туристические маршруты» [13]. Информационную поддержку по освещению национальных туристских маршрутов оказывает Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», где публикуются верифицированные статьи, подготовленные учеными и исследователями [2; 4; 5; 11]. Свою лепту в освещение туристских маршрутов вносит научный журнал «Туризм и региональное развитие», открывая новую рубрику «Туристские маршруты России». Активная прикладная деятельность в регионах России требует глубокой теоретической проработки основ формирования туристских маршрутов для повышения их эффективности и социальной значимости. И здесь надо признать, отдавая должное философскому постулату о практике как о критерии истины: в категории «туристский маршрут» фокусируются многие теоретические построения рекреационной географии. Именно поэтому так важно обеспечить прочной научно-методологической базой прикладную деятельность по формированию туристских маршрутов.

Освоение туристского пространства в контексте формирования туристских маршрутов

Развитие туризма осуществляется во времени и пространстве, что предполагает различные формы его территориальной организации. Одной из наиболее эффективных форм пространственной организации туризма является **туристский маршрут**, представляющий собой «намеченный путь следования путешественников (туристов, экскурсантов) по конкретной территории с указанием туристских объектов, предназначенных для посещения» [10]. Понятие «туристский маршрут» как путь следования туристов (экскурсантов), включающий в себя посещение и/или использование туристских ресурсов, нашло отражение в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [17]. Важно подчеркнуть, что туристский маршрут, осуществляемый в реальном (а не виртуальном) пространстве, имеет географическую привязку к местности и конкретную территориальную схему, то есть

«упрощённый топографический чертеж местности, отображающий основные особенности трассы туристского похода» [6, с. 430].

Теория и практика формирования туристских маршрутов складывалась в нашей стране на протяжении нескольких десятилетий. Наибольших масштабов эта деятельность получила в советское время: в 1975 году насчитывалось более 350 всесоюзных маршрутов, успешное прохождение которых поощрялось значком «Турист СССР». Туристские маршруты пользовались большой популярностью у населения Советского Союза, особенно у молодёжи: это давало возможность "бюджетных" путешествий по огромной стране, знакомства с природой, населением и культурой разных регионов. В общем, это был великолепный опыт развития массового туризма в нашей стране. В настоящее время в Российской Федерации продолжают традиции многодневных туристских походов, но все туристские маршруты, имеющие различные категории сложности, относятся к спортивному туризму и регламентируются соответствующими правилами. Особая категория – экстремальные туристские маршруты, позволяющие (с риском для жизни) посещать незаселённые ареалы и труднодоступные территории. В массовом туризме используются универсальные маршруты, обеспечивающие безопасность туристам, и над их формированием работают не только практики, но и ученые [3]. В любом случае, туристский маршрут осуществляется в конкретном туристском пространстве, и мы должны понимать сущность этого пространства и его влияние на туристские маршруты.

В настоящее время существуют различные подходы к трактовке понятия «туристское пространство». Более того, для характеристики пространственных особенностей туристско-рекреационной деятельности используются и другие термины: «пространство свободного времени», «пространство туризма и отдыха», «каникулярно-отпускное пространство» и др.[1]. Однако в географической науке требуется более серьёзный подход к определению данной категории в контексте геосистемной парадигмы с учетом базовых представлений о реальном трёхмерном евклидовом пространстве. Такой подход осуществлен в рамках рекреационной географии, теоретические основы которой были разработаны более полувека назад [16]. В данном случае «туристское пространство» трактуется как «составная часть географического пространства, характеризующаяся конкретными параметрами (географические координаты, размеры территории, природные и этнокультурные характеристики и др.), в пределах которого осуществляется туристско-рекреационная деятельность» [9].

При формировании туристских маршрутов необходимо учитывать свойства туристского пространства, которые влияют на конкретные характеристики разрабатываемого тура: *географичность* (местоположение каждого объекта в конкретном географическом пространстве со всеми присущими ему особенностями); *топологичность* (привязка всех материальных объектов на маршруте к поверхности планеты с указанием их географических координат); *континуальность* (непрерывность и площадной характер, что позволяет представить туристское пространство в виде районов, регионов, зон, дестинаций и др.); *открытость* (возможность взаимодействия с другими видами географического

пространства: природным, социально-экономическим, культурным и др.); *метричность* (возможность измерения параметров материальных объектов, расстояний и др.); *локализованность* (все явления и события, в том числе имеющие отношение к туризму, происходят в конкретной географической точке и в конкретное время); *полисистемность* (в основе конкретного туристского пространства лежит соответствующая территориальная туристско-рекреационная система (ТТРС) и составляющие её подсистемы); *полиструктурность* (целостность ТТРС определяют конкретные территориальные структуры: территориально-отраслевая (объединяет «родственные» объекты туристско-рекреационной деятельности); территориально-функциональная (является основой формирования туристских кластеров); линейно-узловая (представляет собой опорный туристско-рекреационный каркас территории); *динамичность* (структурные и функциональные изменения ТТРС; данное свойство обеспечивает возможность освоения и развития туристского пространства).

Таким образом, туристское пространство как составная часть геопространства континуально (непрерывно), оно охватывает всю территорию, но его основой являются территориальные туристско-рекреационные системы (ТТРС), представляющие собой дискретные образования: отдельно расположенные объекты и связывающие их линии (транспортные пути, потоки информации и т.д.). Всё многообразие объектов в каждой территориальной туристско-рекреационной системе принято объединять в подсистемы [8], в числе которых: потребительская (туристы), кадровая (образовательные учреждения), организационно-управленческая (органы управления, туристские фирмы и др.), материально-бытовая (гостиницы, объекты общественного питания и др.), инфраструктурная (транспорт, связь и др.), природно-рекреационная (объекты природного наследия, природно-территориальные комплексы и т.д.), рекреационно-деятельностная (спортивные, игровые, интерактивные и др. объекты), историко-культурная (объекты культурного наследия, музеи, музеи-усадьбы и др.). На практике и в научных исследованиях туристское пространство отражают такие площадные категории, как «туристский район», «регион», «дестинация» и др. Но сущность туристского пространства, его содержание и территориальные параметры определяют именно ТТРС [9].

Формирование туристских маршрутов осуществляется в реальном туристском пространстве с использованием элементов опорного туристско-рекреационного каркаса и территориальной туристско-рекреационной системы. От уровня освоенности туристского пространства зависят возможности формирования и реализации туристских маршрутов. Следовательно, для активизации деятельности по формированию туристских маршрутов необходимо освоение туристского пространства. Что значит: освоить туристское пространство? Ответ на данный вопрос был найден в результате выполнении исследования в рамках гранта Русского географического общества на тему «Научно-методическая разработка Межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» [12]. Логика была такова: если основой туристского пространства является территориальная туристско-рекреационная система ТТРС), базирующаяся на опорном

туристско-рекреационном каркасе (ОТРК), то освоение туристского пространства должно быть связано с выявлением и вовлечением в туристско-рекреационную деятельность соответствующих ОТРК и ТТРС. Так был разработан алгоритм тотального освоения туристского пространства [12, с. 121]. Сущность его заключалась в следующем: 1 – изучение и картографирование опорного туристско-рекреационного каркаса (ОТРК) и его главных элементов (туристско-рекреационных центров и транспортных путей); 2 – изучение (паспортизация) и картирование главных туристских объектов, составляющих основу туристско-рекреационного потенциала. Таким образом, мы визуализируем территориальную туристско-рекреационную систему соответствующего туристского пространства, получая полное представление о его сущности [7]. Разместив данную информацию (с координатной привязкой) на Яндекс.Карте, можно создать информационный портал, позволяющий формировать разнообразные маршруты в данном туристском пространстве. Алгоритм тотального освоения туристского пространства был положен в основу создания веб-портала Межрегионального туристского проекта «Западный фасад России» (<https://westfacad.ru/>). Это позволило создать в едином туристском пространстве серию тематических маршрутов [12, с.210–222] и обеспечить работу «туристского конструктора», позволяющего формировать в личном кабинете (на собственной Яндекс.Карте) индивидуальные маршруты. Таким образом, освоение туристского пространства предполагает изучение, картирование, визуализацию и дальнейшее развитие территориальной туристско-рекреационной системы, являющейся реальной основой формирования туристских маршрутов.

При разработке туристских маршрутов важно осознавать следующее: пространственная организация туризма в контексте геосистемного анализа представляет собой двухуровневую (дуалистическую) конструкцию [12, с. 96–101]. **Первый уровень – географический** (базовый, территориальный) представлен территориальными туристско-рекреационными системами (ТТРС), включающими конкретные объекты, расположенные "на земле". Именно этот уровень определяет материальную основу и пространственные параметры туристско-рекреационной деятельности. **Второй уровень – экономический** (маркетинговый) предполагает формирование (на основе ТТРС) туристских кластеров, туристских маршрутов, проектов и других видов туристского продукта. Оба уровня взаимосвязаны: экономическое развитие туризма невозможно без географического базиса. Поэтому мы столь большое внимание уделяем формированию ТТРС как основы пространственного развития туризма и формирования туристских маршрутов.

Концептуальные основы формирования туристских маршрутов

Туристские маршруты в настоящее время являются основной формой туристско-рекреационной деятельности в России. В современных социально-экономических условиях формируются новые подходы к разработке туристских

маршрутов с учётом сложившихся социально-экономических условий: туристско-рекреационной деятельностью в основном занимаются организации малого и среднего бизнеса при государственном регулировании. Действия, связанные с организацией путешествия, фокусируются на конкретной территории и отражаются в туристском маршруте, который (при наличии комплекса туристских услуг) в туристском бизнесе представляет собой классический «тур». Разработкой туристских маршрутов и формированием пакета услуг для массового туризма в России занимаются преимущественно туроператоры, а также специализированные структуры в регионах (региональные центры развития туризма, детско-юношеские центры краеведения, спорта и туризма, профессиональные объединения и др.). К разработке и экспертизе туристских маршрутов привлекаются профессиональные и общественные организации. Многие из разработчиков не озадачиваются научно-методическими основами, опираясь на собственный опыт работы и имеющиеся знания. Тем не менее, важно обратить внимание на некоторые концептуальные основы формирования туристских маршрутов.

Главный методологический постулат: туристские маршруты должны формироваться на базе соответствующей территориальной туристско-рекреационной системы и опорного туристско-рекреационного каркаса, определяющих сущность туристского пространства и его иерархичность (от локального до глобального уровня). Это определяет разные иерархические уровни туристских маршрутов: локальный и местный (охватывает территорию муниципальных образований (административных районов) и отдельных населённых пунктов); региональный (формируется в пределах конкретного субъекта РФ); межрегиональный (объединяет, как правило, соседние субъекты РФ); национальный (охватывает туристское пространство в пределах всего государства). На глобальном уровне формируются международные маршруты, где узловыми элементами ОТРК являются, как правило, туристско-рекреационные центры мирового значения (столицы государств, международные порты, мировые историко-культурные центры и др.). Все разнообразие туристских маршрутов позволяет вовлечь в туристско-рекреационную деятельность широкие слои населения и представителей разных возрастных категорий: от школьников до людей пожилого возраста и людей с ограниченными возможностями здоровья.

Разработка туристского маршрута осуществляется в соответствии с основными принципами (правилами), предопределёнными самой сутью путешествия и характером туристско-рекреационной деятельности. В числе основных принципов формирования туристского маршрута можно назвать следующие: *концептуальность* (главной идеей маршрута, определяющая его смысл и сущность); *логика построения маршрута* (пространственная организация путешествия в соответствии с поставленной целью); *обоснованность включения природных, историко-культурных и иных объектов в туристский маршрут* (с учётом его тематической направленности, сезонности, сложности, возрастного состава участников тура и других условий); *наличие трассы маршрута* (с указанием транспортных путей, связывающих туристские объекты и туристско-рекреационные центры от начального до конечного пункта путешествия); *привязка*

маршрута к конкретной территории (с учётом географических условий региона и особенностей его историко-культурного развития); учёт традиций и этнокультурных особенностей местного населения (по возможности это следует учесть в содержании маршрута); *ориентация на разумные потребности туристов* (удовлетворение культурно-познавательных, духовных, рекреационных и иных потребностей путешественников); *безопасность туристского маршрута для участников путешествия* (особый случай – экстремальные туры, связанные с преодолением опасностей). Разумеется, при формировании туристского маршрута могут быть учтены и иные принципы: кадровое обеспечение, информационное сопровождение и др. Многие из них отражены в требованиях к национальным туристским маршрутам [15].

Классификации туристских маршрутов позволяет систематизировать всё их многообразие, что дает возможность более четкого представления о том: какими могут быть туристские маршруты. Классификация туристских маршрутов соотносится с классификациями видов туризма, которые «можно разделить на: 1) *официальные* (закрепленные в международных нормативных правовых актах и актах внутреннего законодательства) и 2) *неофициальные* (или *научные*, разработанные для научных или образовательных целей)» [14, с. 20]. Научная классификация туристских маршрутов позволяет систематизировать их по определённым критериям. Один из вариантов классификации, представленный на Научно-образовательном портале «Большая российская энциклопедия» [10], предполагает **классификацию туристских маршрутов по следующим критериям:** по *мотивационно-целевому критерию* (культурно-познавательные, образовательные, исторические, археологические, этнокультурные, духовно-просветительские (религиозные), рекреационные, событийные, приключенческие, специализированные, ознакомительные (рекламно-информационные), профессионально-деловые и др.); по *типам* (тематические (познавательная направленность с экскурсионным обслуживанием), походные (активные способы передвижения), физкультурно-оздоровительные (наличие в программе спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий), комбинированные (сочетание элементов всех перечисленных маршрутов); по *продолжительности* (однодневные (экскурсии), краткосрочные (маршруты выходного дня), среднесрочные и долгосрочные (многодневные); по *характеру туристской дестинации* (места пребывания) туристский маршрут может быть природным, городским, сельским, культурным, прибрежным; по *сезонности* (круглогодичные (всесезонные) и сезонные); по *способу передвижения* (пешие, автомобильные (в том числе автобусные), железнодорожные, водные (лодки, яхты, теплоходы и др.), воздушные (рейсовые маршруты, чартерные линии, арендованные воздушные суда), передвижения на животных (лошади, олени, собаки), комбинированные); по *протяжённости* (ближние, дальние, приграничные (трансграничные), межконтинентальные, кругосветные); по *способу организации* (организованные, или плановые (групповые или индивидуальные с участием организаций туристической индустрии), и самостоятельные); по *территориальному охвату* (в соответствии у

уровнем иерархии территориальных туристско-рекреационных систем: локальные, муниципальные, межмуниципальные, региональные, межрегиональные, национальные, международные); по *пространственной конфигурации*, т.е. по *форме трассы* (линейные (маршрут начинается в одном пункте и заканчивается в другом), кольцевые (маршрут имеет форму кольца, начинается и заканчивается в одном и том же пункте), радиальные (маршрут "туда и обратно", начинается и заканчивается в одной и той же точке) и комбинированные (сочетают в себе признаки трёх элементарных маршрутов); по *субъектному принципу* (семейные, детские, школьные, молодёжные, для лиц «третьего возраста» (пенсионеры), для лиц «четвёртого возраста» (люди с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды). Классификацию туристских маршрутов возможно проводить и по другим критериям. Главное при формировании туристского маршрута осознавать его сущность и особенности организации.

Национальные туристские маршруты как драйвер развития внутреннего туризма

Учреждение статуса «национальный туристский маршрут» придало существенный импульс маршрутизации туристско-рекреационной деятельности в России. Однако надо подчеркнуть, что в данном случае «национальный» означает не территориальный охват, а государственную значимость туристского маршрута и его поддержку на федеральном уровне. Особое внимание уделяется межрегиональным маршрутам как наиболее сложным не только в формировании, но и в реализации. В условиях федеративного административно-территориального устройства России именно межрегиональные маршруты, формирующиеся на территории нескольких субъектов федерации «сшивают» туристское пространство страны, преодолевая административные барьеры. Национальные туристские маршруты как наиболее «статусные» формы территориальной организации туристско-рекреационной деятельности стали настоящим драйвером развития внутреннего туризма.

Работа по формированию национальных туристских маршрутов осуществляется в соответствии с «Правилами определения национальных туристских маршрутов», утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2021 г. № 2086, где указано: «Целями определения национальных туристских маршрутов являются: увеличение внутреннего и въездного туристского потока; увеличение вклада туристской отрасли в валовой внутренний продукт Российской Федерации» [15, п. I,2]. Национальные туристские маршруты могут проходить по территории одного или нескольких субъектов РФ и иметь определённую тематическую направленность: культурно-познавательную, сельскую, экологическую, гастрономическую, промышленную и т.д. [15, п. II,9]. Основными требованиями к содержанию и формированию национальных туристских маршрутов являются: **комплексность** (охватывает не менее 3 туристских ресурсов определённой тематической направленности); **перспективность** (способствует росту внутреннего и въездного туристского потока); **актуальность**

(расширение сезонных предложений туристского продукта на туристском рынке); **согласованность** (участие туроператоров, организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих туристско-экскурсионные и гостиничные услуги); **узнаваемость** (публикации в российских и зарубежных средствах массовой информации); **значимость**, наличие объектов, включённых в Список всемирного наследия, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; природных объектов, расположенных на особо охраняемых природных территориях; мест бытования народных художественных промыслов, а также иных объектов, обладающих культурной, исторической, этнокультурной и антропологической ценностью. При этом национальный туристский маршрут должен быть вариативным, то есть давать возможность туристу самостоятельно определять продолжительность и скорость прохождения маршрута. Предусмотрено, что каждый национальный туристский маршрут должен быть обеспечен полной и достоверной информацией о маршруте (объекты туристского показа, инфраструктура и т.д.), полиграфической продукцией (туристские карты, путеводители, сувенирная продукция), оборудован системой навигации и ориентирования туристов (экскурсантов).

Важно подчеркнуть, что заявителями национальных туристских маршрутов выступают органы исполнительной власти в сфере туризма субъекта Российской Федерации, по территории которых проходит туристский маршрут. В случае, если маршрут является межрегиональным, заявка подписывается представителями всех субъектов РФ, по территории которых проходит маршрут. К заявке прилагается пакет документов, в который входят: описание туристского маршрута; карта (схема) туристского маршрута с указанием пунктов остановок, ночевки, средств размещения, предприятий общественного питания; технологическая карта туристского маршрута; презентация. Очевидным является то факт, что в формировании маршрута, о котором официально заявляют органы власти, принимают участие представители малого и среднего бизнеса, что имеет большой социальный эффект. Решение об утверждении каждого конкретного туристского маршрута принимается Министерством экономического развития Российской Федерации, что фиксируется в Приказе Минэкономразвития России.

В настоящее время утверждено более 50 национальных туристских маршрутов, и число их увеличивается. В утвержденном перечне туристских маршрутов четко проявляется стратегия развития внутреннего туризма, направленная на вовлечение в туристско-рекреационную деятельность уникальных туристских ресурсов на обширных просторах России. Так, например, на Дальнем Востоке формируются маршруты: «Камчатка – здесь начинается Россия» (Камчатский край) и «Здесь начинается день» (Сахалин). На самом западе страны в Калининградской области утверждены маршруты «Янтарная мозаика» и «Путешествие мечты». На севере России реализуются маршруты: «Заполярный калейдоскоп» (Мурманская область), «Архангельск. Здесь начинается Арктика» (Архангельская область). Многочисленные национальные туристские маршруты формируются на юге России: «По пути древних цивилизаций» (Карачаево-

Черкесская Республика), «Легенды Дагестана» (Республика Дагестан), «Осетия стала ближе» (Республика Северная Осетия – Алания), «Страна Галгаев» (Республика Ингушетия), «Три ущелья Кабардино-Балкарии и величественный Эльбрус» (Кабардино-Балкарская Республика), «Сказочная Карачаево-Черкесия» (Карачаево-Черкесская Республика), «Винные дороги Краснодарского края» (Краснодарский край). Грандиозные маршруты дают возможность путешественникам познакомиться с Сибирью: «Сибирские каникулы» (Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Тыва), «Здравствуй, Алтай!» (Алтайский край), «Кузбасс – огонь в сердце» (Кемеровская область), «Горная Шория. К детям тайги» (Кемеровская область – Кузбасс), «В Сибирь по своей воле» (Тюменская область), «Томск – сердце Сибири» (Томская область). Большое количество национальных туристских маршрутов охватывает территорию Центральной России, Урала и других регионов страны. Все утвержденные национальные туристские маршруты представлены на портале [13]. Однако в просветительских целях необходимо предоставить людям достоверную и интересную информацию об этих маршрутах, чтобы мотивировать потенциальных туристов к путешествиям. В связи с этим необходимо отметить огромную работу, проделанную сотрудниками Научно-образовательного портала «Большая российская энциклопедия» по подготовке статей о национальных туристских маршрутах. В настоящее время на портале опубликованы верифицированные статьи о национальных туристских маршрутах: «Истории и тайны Средневекового Выборга» [11], «Зов торамы» [4], «С умыслом про промыслы» [2], «Гранд-тур «Вся Карелия!» [5]. Работа по подготовке статей о национальных туристских маршрутах продолжается. Свою лепту может внести и новая рубрика журнала «Региональные исследования».

Выводы

Введение в законодательном порядке официального статуса «национальный туристский маршрут» [15] стало определенным драйвером в развитии внутреннего туризма. Появились конкретные требования и ориентиры в формировании туристских маршрутов в регионах, что усилило «маршрутизацию» туристско-рекреационной деятельности на региональном и межрегиональном уровне. В свою очередь это стало стимулом для развития туристской инфраструктуры, формирования достойной социально-культурной среды в туристско-рекреационных центрах, на объектах туристского показа, памятных местах, музейных комплексах. Во всех регионах России активизировалась работа по подготовке и аттестации гидов-экскурсоводов. Можно надеяться на позитивные изменения в подготовке кадров для сферы туризма в средних профессиональных и высших учебных заведениях. На новый уровень должна выйти научно-исследовательская работа в рамках рекреационной географии и сопряженных научных направлений. Хорошие перспективы появились у туристского бизнеса. Национальные туристские маршруты не могут формироваться «на пустом месте»: необходима серьезная и кропотливая работа в регионах по изучению

туристско-рекреационного потенциала, созданию достойных туристских объектов, подготовке кадров, формированию туристских маршрутов, лучшие из которых могут получить статус «национальных туристских маршрутов» и общенациональное признание. На региональном и межрегиональном уровне идет активное формирование туристских маршрутов, претендующих на статус «национальных».

Список литературы

1. Влодарчик Б. Цикл развития туристского пространства // Туризм и региональное развитие. Выпуск 4. Смоленск: Универсум, 2006. С. 225–234.
2. Гировка Н.Н. С умыслом про промыслы // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2024. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/natsional-nyi-turistskii-marshrut-s-umyslom-pro-promysly-61d36b>
3. Зырянов А.И., Королев А.Ю. Логика туристического путешествия и разработка эталонных маршрутов // Географический вестник. 2009. №2. С. 1–11.
4. Кицис В.М. Зов торама // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2024. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/natsional-nyi-turisticheskii-marshrut-zov-toramy-43a778>
5. Кондратьева С.В. Гранд-тур «Вся Карелия!» // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2024. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/natsional-nyi-turistskii-marshrut-grand-tur-vsia-kareliia-c28ec2>
6. Котляков В.М., Комарова А.И. Туризм: природа – культура – путешествия. Пятиязычный словарь (с краткими дефинициями), английский, французский, испанский, немецкий. М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. 672 с.
7. Кружалин В.И., Мажар Л.Ю. Геосистемный подход к освоению туристского пространства в контексте устойчивого развития внутреннего туризма в России // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 7–19. DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-7-19
8. Мажар Л.Ю. Территориальная туристско-рекреационная система // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2024. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/territorial-naia-turistsko-rekreatsioonaiia-sistema-d32ce3>.
9. Мажар Л.Ю. Туристское пространство // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2024. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/turistskoe-prostranstvo-99e170>
10. Мажар Л.Ю. Туристский маршрут // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2024. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/turistskii-marshrut-85171c>

11. Матвеевская А.С. Истории и тайны Средневекового Выборга // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2024. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/natsional-nyi-turisticheskii-marshrut-istorii-i-tainy-srednevekovogo-vyborga-5ae3b2>
12. Межрегиональный туристский проект «Западный фасад России» / Науч. ред. В.М. Котляков. Смоленск: Свиток, 2020. 240 с.
13. Национальные проекты России. Туризм и гостеприимство. Национальные туристические маршруты. Режим доступа: <https://путешествуем.рф/parent-articles/nacionalnye-turisticheskie-marshruty?tags=34&page=1>. Дата обращения 2.02.2025.
14. Основы туризма / Коллектив авторов; под ред. Е.Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 384 с.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № 2086 «Об утверждении Правил определения национальных туристских маршрутов». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112030017>
16. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
17. Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10273>

Об авторе

Мажар Лариса Юрьевна - доктор географических наук, главный научный сотрудник Смоленского научно-образовательного центра
E-mail: larisamazhar@yandex.ru

NATIONAL TOURIST ROUTES IN THE DEVELOPMENT STRATEGY OF DOMESTIC TOURISM IN RUSSIA

L.Y. Mazhar

*Smolensk Scientific and Educational Center,
Smolensk, Russia*

The article reveals the essence of a tourist route as one of the main forms of spatial organization in tourism. The author examines the conceptual foundations of the formation of tourist routes, the principles of their organization, as well as approaches to the classification of tourist routes. National tourist routes are presented as reference routes approved by the Government of Russia within the framework of the strategy for the development of domestic tourism. The article describes the requirements for the content and formation of national tourist routes and provides examples of national tourist routes presented on the Scientific and Educational Portal «Great Russian Encyclopedia».

Keywords: tourism, tourist route, tourist space, territorial tourism and recreation system.

УДК 910.3

МЕЛЬЧАЙШИЕ ГОРОДА В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

А.П. Катровский

Смоленский государственный университет

Смоленск, Россия

Цель исследования – выявить роль мельчайших городов в туристско-рекреационном пространстве Российской Федерации. Отмечается, что мельчайшие города, к которым относят города с численностью населения менее 3000 человек, могут играть более значимую роль и в туристском и в рекреационном пространстве страны. Размер города не является помехой для выполнения данной функции. Указывается на тесную взаимосвязь понятий «туристское пространство» и «рекреационное пространство». Однако, поскольку туризм и рекреация близкие, но разные функции населенного пункта, то считать их синонимами нельзя. Дается оценка туристско-рекреационного потенциала мельчайших городов России.

Ключевые слова: Российская Федерация, историческая память, туристский потенциал, рекреационный потенциал, малый город, туристская аттрактивность.

Введение и постановка проблемы

Практически каждый город в той или иной степени выполняет туристскую и рекреационную функции. Для одних эти две тесно связанные функции являются ведущими и такие города можно назвать «туристскими» или «рекреационными», для других, эти функции являются вспомогательными и такие города ассоциируются у нас как промышленные, административные, научные центры. Но каждый город вне зависимости от размеров выполняет несколько функций и только по ведущей «работе», город относят к определенному функциональному типу. Мельчайшие города, это города с населением менее 3 тыс. человек также выполняют несколько функций и их миссия в туристско-рекреационном пространстве России существенно отличается. Еще известный британо-американский географ, лауреат самой престижной в географии Премии Вотрена Люда, Дэвид Харви в своей второй по значимости работе «Social Justice and the City», русский перевод «Социальная справедливость и город» отметил, что «любое создаваемое пространство есть результат деятельности»¹. Туризм, соответственно как один из видов деятельности, формирует туристское пространство в определенных рамках. Можно выявить туристское пространство города, региона, страны и даже Земли. Однако туристская деятельность в реальной действительности тесно переплетается с рекреационной, поэтому целесообразно выделять единое туристско-рекреационное пространство, в котором города, включая малые и даже мельчайшие, выступают в качестве ядер. На начало 2024 года в Рос-

¹ Харви Д. Социальная справедливость и город. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – С. 392.

сийской Федерации по такому критерию как численность населения насчитывалось 16 мельчайших городов. Лидером по числу мельчайших городов является Северо-Западный федеральный округ, в котором находится пять мельчайших городов, на втором месте Центральный с четырьмя городами, на третьем – Дальневосточный с тремя мельчайшими городами. По два мельчайших города имелось в Приволжском и Сибирском федеральном округах. В Уральском, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах мельчайшие города отсутствовали. Число мельчайших городов в России не только не уменьшается, но даже растет за счет пополнения этой совокупности городами из более высокой по численности населения группы. В ближайшее время велика вероятность того, что в группу мельчайших городов войдут Белый из Тверской области, якутский Среднеколымск, новгородский Холм, псковские Гдов и Новоржев, а также ряд других. В 2030 г. при сохранении масштабов депопуляции, имевшей место в XXI веке, перечень мельчайших городов пополнят Духовщина Смоленской области, Мещовск Калужской области, Малоархангельск Орловской области. Более сложно ставить «прогноз» по городам Калининградской области (Ладушкин, Краснознаменск, Нестеров, Правдинск) которые в силу особого геополитического стратегического положения региона, а отдельные еще в силу того, что являются приморскими с высоким рекреационным потенциалом, имеют предпосылки сохранить себя в группе городов с населением от 3 до 5 тыс. чел. Обратный переход из группы «мельчайших» в группу «особо малых» городов возможен, но маловероятен. Есть небольшой риск «разжалования» отдельных мельчайших городов в поселки городского типа или сельские населенные пункты.

Однако в 2024 году в группе оказались достаточно колоритные не только «возрастные» города, но и города, обладающие значительной исторической памятью, туристской и рекреационной аттрактивностью.

Современное состояние изученности

Вопросы изучения туристско-рекреационного пространства не относятся к числу малоисследованных. Судя по базе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU по тегам «туристское пространство», рекреационное пространство», «туристско-рекреационное пространство» в базе насчитывается более 200 публикаций, среди которых можно выделить несколько работ. Среди авторов помимо географов, архитекторы, социологи, экономисты и др. В 1971 г. в своей статье Б.Б. Родоман выдвинул мысль о целесообразности выделения зон производственной деятельности и зон отдыха людей. Но зоны отдыха людей и есть рекреационное пространство. Идею разделения ойкумены на два мира он назвал поляризованной биосферой [21]. В дальнейшем эти идеи получили развитие в серии статей и его докторской диссертации [22; 23].

Впервые о рекреационном пространстве как об особой разновидности географического пространства в российской географической литературе было заявлено в 1989 году [20]. Как отмечала О.И. Вендина, рекреационное пространство

есть часть социального и культурного пространства, связанная с осуществлением и организацией рекреационной деятельности. В 1992 году ею при изучении рекреационной среды было выделено три типа пространств: а) активного использования; б) пассивного использования; в) фоновые пространства [3]. Польским географом Б. Владарчиком была выдвинута мысль о циклическом развитии туристского пространства. Всего им было выделено пять стадий освоения: 1) пространство туристского исследования; 2) пространство туристского проникновения; 3) пространство туристской ассимиляции; 4) пространство туристской колонизации; 5) пространство туристской урбанизации [5].

На портале Большой российской энциклопедии приводится следующее определение туристского пространства: «Туристское пространство, составная часть географического пространства, характеризующаяся конкретными параметрами (географические координаты, размеры территории, природные и этнокультурные характеристики и др.), в пределах которого осуществляется туристско-рекреационная деятельность» [16].

«В России проблема освоения туристского пространства имеет особое значение в связи с размерами территории и разнообразием природных, социально-экономических, этнокультурных и иных условий. В начале 21 в. наметился переход от точечного и очагового освоения к региональному и межрегиональному, что в дальнейшем позволит решать задачи освоения национального туристского пространства» [16]. По мнению Л.Ю. Мажар для «эффективного развития туризма на конкретной территории необходимо тотальное освоение туристского пространства, что позволит получить полное представление о туристско-рекреационном потенциале территории» [15]. Поскольку процесс туристского и рекреационного освоения продолжается, то можно предполагать появления новых туристско-рекреационных пространств. Потенциально со временем все территории и акватории Земли могут стать глобальным туристско-рекреационным пространством, однако нельзя утверждать, что уже сейчас вся планета стала освоенной в туристском и рекреационном отношении.

Появились работы по изучению мирового [1], межгосударственного [18], регионального туристско-рекреационного пространства [6], рекреационного пространства малого города [19], сельских территорий [25].

Обзор подходов к типологии туристско-рекреационных пространств был выполнен Е. Коньшевым [10] и подходов к исследованию понятия «туристское пространство» В.Н. Шарафутдиновым и Е.В. Онищенко [29].

Подводя некий итог, и разделяя мнение Н. Зигерн-Корн можно сделать вывод о целесообразном изучении именно туристско-рекреационного пространства, что не противоречит отдельному рассмотрению туристского и рекреационного пространств [7].

Что касается мельчайших городов и их роли в туристско-рекреационном освоении России, то данный вопрос является практически неизученным. Запрос по тегу «мельчайший город» показал полное отсутствие в базе научной электронной библиотеки публикаций, в названии которых присутствовало бы данное сочетание.

На необходимость разделения группы малых городов на несколько составляющих обращал внимание ряд исследователей. Еще в 1950-е годы Л.Л. Трубе в качестве самостоятельной группы выделил полусредние города [26]. Позднее Г.М. Лаппо с учетом выделения группы полусредних городов, предложил все оставшиеся малые города относить к группе «классические малые города» [12]. Но и в этом случае к классическим малым городам относятся города с существенными различиями в потенциале развития. Одно дело население города 2-3 тыс. чел, другое, когда в нем проживает 15-19 тыс. чел. Людность выступает в качестве значимого фактора развития городов, не входящих в состав агломераций. В последнем случае размер города не имеет значения, поскольку работа, социальная инфраструктура могут находиться в пределах менее часовой доступности. Для «одиноких» городов размер весьма важен. С ним тесно связаны вопросы емкости рынка труда. В условиях рыночной экономики многие малые города столкнулись с деиндустриализацией. Отсутствие необходимого количества квалифицированной рабочей силы делают малые города инвестиционно непривлекательными, поскольку многие промышленные предприятия относятся к среднему или крупному бизнесу. Особо остро проблема стоит в самых маленьких по численности населения городах. К ним можно отнести мельчайшие (с численностью населения менее 3 тыс. чел.) и особо малые (менее 5 тыс. чел.). Поэтому для ревитализации малых городов такие виды деятельности как туризм и рекреация, большей частью опирающиеся на предприятия малого бизнеса имеют особое значение. Туризм и рекреацию можно использовать в качестве пропульсивных отраслей для возрождения и поддержания устойчивого развития малых городов. По мнению С.А. Баканова, мельчайшие города это города с населением менее 10 тыс. чел. [2]. Вместе с тем, в рамках нескольких общероссийских Переписей населения, включая Перепись 2020 г., при оценке изменений урбанистической структуры использовали выделение среди совокупности малых городов нескольких подгрупп: 1) города с численностью населения 20000-49999 чел., 2) города с численностью населения 10000-19999 чел., 3) города с численностью населения 5000-9999 чел., 4) города с численностью населения 3000-4999 чел., 5) города с численностью населения менее 3000 чел. Именно эти города следует считать мельчайшими.

Материалы и методы исследования

Поскольку главным критерием отнесения населенного пункта к категории «мельчайший город» является его людность, то в исследовании использовалась информация о численности населения отдельных муниципальных образований по результатам Переписей населения, а также о численности постоянного населения муниципальных образований на 01 января соответствующих годов. Для отнесения населённого пункта к той или иной группе малых городов использовалась информация о численности населения на 01 января 2024 года.

Среди источников информации, помимо официальных данных государственной и региональной статистики, в работе использовались материалы из федерального и областных реестров объектов культурного наследия (ОКН).

В исследовании использовалась официальная информация с сайтов мельчайших городов. Среди методов особое внимание было уделено географическому анализу, включая анализ географического положения.

Поскольку основным и наиболее массовым источником о роли населённых пунктов в отечественной истории являются школьные учебники, то при оценке исторического потенциала города применялся контент-анализ всей линейки школьных учебников по Истории России под редакцией В. Мединского.

Основным подходом к изучению туристского потенциала города был системный, в соответствии с которым в данном исследовании исходили из положения, что любой город с окружающей сельской местностью образует единую туристско-рекреационную систему. В любом туристско-рекреационном пространстве есть опорный каркас, в котором роль скрепа отводится центрам и коммуникациям. Центрам туризма и рекреации, как и другим, присуща иерархия. Можно различать центры мирового, федерального (национального), межрегионального, регионального и локального (местного) значения.

Поскольку исследование является географическим, то при оценке туристского потенциала особое внимание уделялось географическому положению. В исследовании разделяется мысль И.М. Маергойза «Географически осознать город – значит, прежде всего, разобраться в его географическом положении во всех отношениях: природном, экономическом, политическом, военном. При этом особую сложность представляет его экономико-географическое положение» [17].

В исследовании не ставилась задача разработки интегрального показателя туристской аттрактивности города, позволяющего количественно сопоставлять населённые пункты по живописности, уникальности окружающей природной среды или историко-культурному потенциалу. Главными индикаторами дифференциации являлись качественные показатели. При оценке возраста населенного пункта исходили из даты его первого упоминания.

Полученные результаты и их обсуждение

Малый город и в прошлом и в настоящем преобладал и преобладает в урбанистической структуре Российской Федерации. С 2002 по 2024 гг. число малых городов в Российской Федерации выросло с 768 до 803, а численность населения, проживающего в них, сократилась с 16,6 млн. чел. до 15,2 млн. чел. [9]. Малый город при его единстве как особого типа городской территориальной общности включает в себя отличные по функциям, генезису, географическому положению, планировочной структуре и даже численности населения населённые пункты. Любая группировка городов отражает неравенство в людности, как основному критерию размеров населенного пункта для определенной страны на определенное время. И критерий отнесения города по численности населения к

той или иной группе неоднократно менялся. В.П. Семенов-Тянь-Шанский относил к малым, города с численностью населения менее 10 тыс. чел. К 1939 году верхняя граница для отнесения населенного пункта к категории «малый город» а поднялась до 20 тыс. чел, а 1970-е годы обрел современное значение. В известной работе Б.С. Хорева, вышедшей в 1975 г. отмечается, что отнесение к малым, городов с численностью населения менее 50 тыс. чел., и к средним – с населением от 50 до 100 тыс. чел. «отражает современный этап развития сети городских поселений» [28]. Включение в состав малых, городов с численностью населения от 20 до 50 тыс. чел. в прошлом неоднократно подвергался критике. В уже упомянутой монографии Б.С. Хорев предлагает согласиться с позицией Ф.М. Листенгурта и И.М. Смоляра, что верхней границей малого города следует считать 20 тыс. чел., а города с населением от 20 до 50 тыс. называть «небольшими» [14].

В январе 2024 года Кириши, как самый большой из категории «малый город» по численности населения превосходил Верхоянск, как самый маленький в данной категории более чем в 65 раз. При таких различиях в численности населения возникла необходимость выделения внутри всей совокупности малых городов отдельных подгрупп. Поэтому отличия между городами касаются не только верхних границ традиционных представлений, но и нижних. Как отмечалось ранее, первый шаг еще в 1950-е года был сделан Л.Л. Трубе, который в качестве самостоятельной подгруппы выделил малые города с населением от 20 до 50 тыс. чел. Их он назвал «полусредними». В ряде работ города с данной численностью населения называют субсредними. [24]. Города с населением менее 20 тыс. чел. Г.М. Лаппо предложил называть «классическими» малыми городами [12]. Но и в этом случае неравенства по численности населения оставались значительными. В январе 2024 года самым большим «классическим» малым городом являлся Терек в Кабардино-Балкарии, который превосходил, упомянутый Верхоянск в 26 раз.

Причем необходимость выделения подгрупп в первую очередь возникла среди классических малых городов. По результатам переписей населения с 1970 года органами государственной статистики проводится группировка городских поселений, в которой в качестве самостоятельных групп выделялись населенные пункты с численностью населения менее 3000 чел., пункты с населением 3000-4999 человек, 5000-9999 человек, 10000-19999 человек, 20000-49999 человек. Поэтому целесообразно именно данные показатели брать в качестве критерия отнесения к той или иной группе. Нами самые маленькие стали называться «мельчайшими», несколько большие – «особо малыми», города с численностью населения от 5000 до 9999 - малыми типичными», поскольку города подобной людности являлись самими распространенными в приграничных с Беларусью регионах России. Для городов с населением от 10 до 20 тыс. чел. и городов с численностью населения от 20 до 50 тыс. чел. можно оставить названия, предложенные Г.М. Лаппо и Л.Л. Трубе. По соотношению числа городов разной людности и численности населения, проживающего в них можно судить об урбанистической структуре отдельных регионов и страны в целом. Мельчайшие города, как

правило, отражают некую начальную ступень изменения численности населения. Большинство городов, но не все, прошли её. В советское время, когда для новых городов был критерий численности населения в 12 тыс. чел., эти города сразу оказывались в группе «классических малых» или «полусредних малых» городов. Иногда в группе оказывались города, «потерявшие» население и уже не соответствующие критерию «особо малого» города.

Таблица 1

Динамика численности населения мельчайших городов России

Название города, год основания /первого упоминания	2024	2021	2010	2002	1989
Верхоянск Якутия 1638	768	828	1311	1434	1883
Чекалин Тульской (до 1944 Лихвин) 1565	904	935	994	1151	1319
Высоцк Ленинградской 1532	1121	1129	1244	1673	929
Островной до 1981 Гремиха Мурманской, ЗАТО 1920/1611	1312	1487	2171	5032	Н.д.
Приморск Калининградской 1268	1458	1436	1956	2150	1792
Артемовск Красноярского, город с 1939 1691/1701	1383	1492	2929	2179	4521
Кедровый Томской 1982/город с 1987	1822	1818	2451	3052	1998
Плес Ивановской 1238	1826	1896	2340	2790	3615
Сольвычегодск Архангельской 1492	1825	1858	2460	2843	4004
Горбатов Нижегородской 1565	1954	2009	2278	2662	3552
Кологрив Костромской XVII век	2359	2468	3314	3700	4306
Северо-Курильск Сахалинской 1898	2378	2439	2530	2592	5180
Курильск Сахалинской конец XVIII	2541	2530	2070	2233	2699
Мезень Архангельской XVI в.	2835	2874	3864	3575	4968
Чёрмоз Пермского 1701, город с 1943	2880	3044	3861	4376	Н.д.
Новосиль Орловской 1165, город с 1777	2867	2912	3658	4017	4198

Именно таким путем уже в XXI веке в группу попали Новосиль Орловской, Кологрив Костромской, Мезень Архангельской, Островной Мурманской, Кедровый Томской областей и Чёрмоз Пермского края. В более высокую группу после

2010 года перешли столица Ингушетии Манас, Иннополис в Татарстане, Они некоторое время входили в категорию «мельчайших малых» городов. Население города Иннополис в 2015 году, согласно данных Росстата, насчитывало 10 человек². Ачхой-Мартан в Чеченской Республике, в 2023 году получил городской статус и сразу «место» среди полусредних городов. В Углегорске Амурской области, ставшим городом Циолковский в 2015 г. проживало 6,3 тыс. чел. Деревня Мурино Ленинградской области, ставшая городом в 2019 г., имела население более 49 тыс. чел. Более сложным путь в группу «мельчайших малых» городов был у Приморска Калининградской области. Основанный в 1268 году, он потерял статус города в 2005 году, но вернул его спустя три года. Таким образом, в январе 2024 года в Российской Федерации насчитывалось 16 мельчайших малых городов. Из них ровно половина (8) в прошлом являлась уездными центрами, и городской статус значительная часть нынешних мельчайших городов обрела во время административных реформ второй половины XVIII века. Мельчайшие города значительно отличаются по возрасту. Среди них есть «старожилы», за «плечами» которых несколько столетий. Самыми возрастными являются Новосиль, Плес и Приморск. Совсем юными по городским меркам являются Кедровый и Островной. Роль города в туристском пространстве определяется с одной стороны его туристским потенциалом, с другой, доступностью этого потенциала. В первую очередь, транспортной доступностью. Особое место среди мельчайших городов Российской Федерации занимает Островной (бывшая Гремиха), который является ЗАТО и имеет ограниченную доступность. В настоящее время нельзя связывать социально-экономическое развитие Островного с туризмом. У города совершенно иная миссия. До недавнего времени ограничена была доступность Приморска Калининградской области, где находятся структуры Министерства обороны. В пограничной зоне находится Мезень, Северо-Курильск и Курильск. Для данных городов существует не только институциональная, но и проблема транспортной доступности. Транспортная доступность также сдерживает развитие туризма в Артемовске, Кедровом, Верхоянске и Сольвычегодске. Причем последний, в отличие от первых двух городов, является городом-курортом. Верхоянск, будучи самым маленьким городом России и одновременно «полюсом холода» при лучшей транспортной доступности мог рассчитывать на большие потоки туристов. Но высокая природная уникальность в условиях ограниченной транспортной доступности перестает быть существенным аттрактором. Вместе с тем, исключать превращение Верхоянска в значимую дестинацию не стоит. Но для этого необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру. Отсутствие инфраструктуры, в свою очередь, объясняется отсутствием массового туризма.

Для большинства малых городов туристификация не стала «палочкой выручалочкой» и панацеей от проблем возникших в связи с переходом экономики

² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года
<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

на рыночные рельсы». Туристификация дает результат, если в городе имеются объективные предпосылки развития туризма [8].

Сочетание высокого историко-культурного, природного туристского и рекреационного потенциала с хорошей транспортной доступностью способны превратить любой город в крупный центр туризма и рекреации. Применительно к мельчайшим городам России к крупным центрам туризма и рекреации можно отнести только Плес Ивановской области. Впервые достоверно упомянутый, как разрушенный Батыем в 1238 году, Плес не только входит в последний секвестрированный перечень исторических поселений России, но обладает высоким историко-культурным потенциалом. В отличие от большинства малых городов Плес обладает значительной туристской инфраструктурой. Только на портале «Островок» в январе 2025 года имелась информация о более чем 90 объектах размещения. В городе более двадцати ресторанов и кафе. К достоинствам Плеса можно отнести тесное переплетение истории, природы и культуры. Здесь сформировался уникальный культурный ландшафт, который можно отнести к одному из образов России. Плес позиционирует себя как город художников и фотохудожников. Город входит в «Золотое кольцо России», через него проходит круизный маршрут по Волге. Еще в советское время был образован Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей, включающий более 100 памятников архитектуры и градостроительства, природы, истории. Среди них Дом-музей И. Левитана, единственный в России музей пейзажа, экспозиция «Художественные промыслы Ивановского края», музейно-выставочный комплекс «Присутственные места» и др. В городе проходят многочисленные фестивали, выставки. Плес «насыщен» скульптурными объектами. Среди объектов монументального искусства памятники И. Левитану, художнику В. Федорову, Федору Шаляпину, единственный в стране памятник Василию I и др. В 2017 году город посетило около 400 тыс. туристов или 210 на одного жителя. По данному показателю Плес занимал первое место в России.³

Подобно Плесу Сольвычегодск является одним из символов российской глубинки. Он как бы остановился во времени. В 1897 году согласно Переписи населения в городе проживало 1710 человек. В январе 2024 численность населения Сольвычегодска -1825 человек.

Сольвычегодск, первое упоминание о котором приходится на 1492 год, как и Плес, обладает значительным историко-культурным наследием. Как и Плес, Сольвычегодск имеет статус «города-курорта». В Сольвычегодске несколько музеев, включая Музей политических ссыльных, один из старейших историко-художественных музеев, открытый еще в 1919 г., музей имени Козьмы Пруtkова. В городе сохранилось большое количество старых домов, многие из которых являются памятниками архитектуры и градостроительства федерального значения. Всего в Сольвычегодске 32 объекта культурного наследия. В 2023 году город стал «переходящей» столицей туристского проекта «Серебряное ожерелье России».

³ <http://turstat.com/populatowtravelrussia>

В конце XIX века в Сольвычегодске насчитывалось 12 церквей. Сейчас особое внимание привлекают Благовещенский собор, Спасообыденная церковь, Введенский монастырь, Сольвычегодск являлся столицей «империи» Строгановых. Рядом с Благовещенским собором – усыпальница Строгановых.

Среди мельчайших городов России Горбатов Нижегородской области имеет географическое положение, которое может благоприятно отразиться на его туристско-рекреационном развитии. Расположенный на изгибе судоходной Оки, недалеко от впадения в неё Клязьмы, всего в 61 км. от миллионера Нижнего Новгорода, вблизи от Павлово, Ворсмы на периферии крупной агломерации, в центре рекреационного района Горбатов может стать значимым туристско-рекреационным ядром этого района. Развитию Горбатова способствовало бы строительство моста через Оку и обеспечение прямого выхода на автодорогу М-7. Имеющийся в Павлово понтонный мост не решает проблем связности в ледоход и половодье. Мост улучшил бы связность Горбатова с соседними районами Владимирской области и Дзержинском.

Северо-Курильск – единственный на острове Парамушир населённый пункт с постоянным населением. Несмотря на сложности с транспортной доступностью, и статус приграничной зоны, на посещение которой необходимо получить разрешение в «Госуслугах» город имеет хорошие предпосылки для превращения в крупный центр экстремального и рыболовецкого туризма. В 2023 г. в эксплуатацию была сдана новая взлетно-посадочная полоса местного аэродрома. После её удлинения появится возможность открыть регулярное авиасообщение с Южно-Сахалинском, а также принимать воздушные суда вместимостью более 30 человек. В городе имеется несколько гостиниц разной звездности. Рыбалка на Парамушире возможна круглый год, а действующий, и один из самых активных вулканов Эбеко, высотой 1156 метров, а также термальные источники аттрактивны в любое время года. Помимо Эбеко на Парамушире находится еще 22 вулкана, включая Чикурачки, являющегося самой высокой точкой острова. Несмотря на сильное антропогенное воздействие, ландшафты Парамушира сохранили живописность. Со временем туризм может стать одним из драйверов социально-экономического развития Северо-Курильска.

Особое место среди мельчайших городов страны занимает Чекалин – самый маленьких из городов Европейской части России. Через город проходит автодорога Р-92 Орел-Калуга, и нет проблем с транспортной доступностью. Но существует проблема очень низкой насыщенности объектами культурного наследия. Город сохранил в основном прямоугольную планировку второй половины XVIII века. Из четырех храмов, имевшихся в Лихвине в конце XIX века, до наших дней сохранился только Введенский, построенный в 1820-1830-е годы. В настоящее время это объект культурного наследия регионального значения. Сохранилось несколько зданий жилой и общественной застройки. К объектам культурного наследия федерального значения в городе относятся только могила и памятник А. Чекалину. Город не выполняет функцию центра административного

района, хотя с 1727 года являлся уездным городом. В середине XIX века в Лихвине (так назывался город до 1944 г.) проживало более 3 тыс. чел. В Советский период с 1941 до 1959 г. город был районным центром.

Поскольку любой населенный пункт образует с ближайшим окружением локальную туристско-рекреационную систему, то в сферу влияния города Чекалина входит известный курорт Краинка, расположенный в 7 км. от него. В настоящее время здесь действуют два санатория: «Лихвинские воды» и «Краинка», на которых занята часть населения Чекалина. В 15 км. от Чекалина в посёлке Песоченский находится объект культурного наследия федерального значения - комплекс зданий парусно-полотняной фабрики.

Чекалин имеет основные предпосылки для становления в региональный центр туризма и рекреации.

В список исторических поселений федерального значения Министерства культуры в 2023 году входило 45 населённых пунктов Российской Федерации, из которых два: Плес и Сольвычегодск относились к мельчайшим городам. Поскольку существует несколько перечней исторических поселений, то необходимо указать, что в перечень, представленный Ассоциацией развития исторических поселений «Русская провинция» по поручению Президента России В.В. Путина вошли помимо упомянутых Плеса и Сольвычегодска еще Чёрмоз, Мезень, Кологрив, Горбатов, Новосиль, Чекалин. Перечисленные города существенно отличаются по насыщенности объектами культурного наследия, транспортной доступности, состоянию туристской инфраструктуры. Большинство из них (кроме Чекалина и Новосиля) не были оккупированы в годы Великой Отечественной войны и сохранили историческую застройку. Все города объединяет отсутствие железных дорог, которое отрицательно сказалось на их индустриализации. Промышленность либо вообще отсутствует, либо представлена небольшими предприятиями по переработке местной сельскохозяйственной продукции. Лишь в Горбатове сохранилось уникальное предприятие по производству канатов и верёвок. Может из-за отсутствия прямой железнодорожной связанности с другими центрами страны эти города остановились в своей экономической «модернизации», а городская среда внешне частично является «островками» провинциальной России XIX века, Исторические поселения сохранили память о прошлом. Вместе с тем, отсутствие железных дорог сдерживает развитие массового туризма. Для таких мельчайших городов как Верхоянск, Мезень, Кедровый, Северо-Курильск, Курильск основным видом транспорта, обеспечивающим связь с другими городами, выступает воздушный. Наилучшей помимо Плеса, транспортной доступностью обладают Чекалин, Новосиль, Горбатов и Чёрмоз. Но все эти города нуждаются в насыщении объектами исторической памяти и туристской инфраструктуры.

К критериям отнесения любого населенного пункта к историческим поселениям, помимо возраста и насыщенности объектами культурного наследия, относится место населенного пункта в истории. По мнению крупнейшего знатока исторических городов России, автора самой известной монографии по данной

тематике В.Р. Крогиуса, именно роль города в истории является основным критерием отнесения его к историческим [12]. Города, потеряв в войнах и других потрясениях материальное культурное наследие не перестали быть историческими. По этому поводу Г.М. Лаппо написал «Со многими российскими городами ... история поступила безжалостно. Поэтому города далеко не всегда могут предъявить материальные свидетельства своего долголетия и значимости в виде памятников культуры. Это не должно служить основанием для исключения таких городов из списка исторических» [14, с. 238]. Мельчайшие города России играли и играют важную роль в сохранении исторической памяти. Не только в географии, но и в истории существует генерализация, которая критична к отдельным населенным пунктам. Поскольку российская история в школьных учебниках Истории России носит выраженный военный характер, то города вне основных театров боевых действий могут оказаться «вне истории». В школьных учебниках по Истории России, как основных источников массового исторического просвещения, среди современных мельчайших городов упоминаются только Верхоянск, Сольвычегодск и Новосибирль.

Большинство ныне мельчайших городов России в постсоветский период столкнулись с проблемами деиндустриализации, депопуляции. Из 16 мельчайших на январь 2024 года городов России, в 15 население снизилось по сравнению с 1989 годом. Исключением стал Высоцк, численность населения которого после того, как он стал аванпортом Выборга, несколько выросла в 1990-е годы. По сравнению с 2002 годом численность населения снизилась также в 15 городах. Исключением стал Курильск. В Островном численность населения снизилась более чем в три раза, Артемовске, Кедровом, Кологриве, Чёрмозе, Сольвычегодске – уменьшилась более чем в полтора раза. Численность населения в Плесе, Высоцке, Приморске по сравнению с 2002 годом уменьшилась на 32-35%. Демографическое сжатие сопровождалось сжатием функциональным. Демографическая устойчивость мельчайших городов зависит как от функций, так и от вхождения их в состав агломераций, поскольку близость и хорошая транспортная связность с большими, крупными, крупнейшими, особо городами миллионерами, обеспечивает доступ к их рынкам труда и социально-культурному потенциалу. Однако следует различать города, расположенные в пределах 30-минутной доступности, города в часовой и города в полутора часовой доступности до ядра агломерации. Примером первого, является Приморск находящийся менее чем в 40 км. от Калининграда, примерами второго являются Плес, Горбатов. К третьим можно отнести Чёрмоз.

Туристификация, как процесс интенсивного планомерного развития туризма имел место только в Плесе. С учетом географического положения есть предпосылки для туристификации и превращения в значимый центр туризма и рекреации в Горбатове, Чёрмозе и Приморске, если в последнем будут сняты все ограничения по туристско-рекреационному освоению городского пространства.

Размер города не помеха для развития туризма, если город является источником позитивных впечатлений.

Выводы

В январе 2024 года в Российской Федерации насчитывалось 16 городов, имеющих численность населения менее 3000 человек. Они образовывали группу мельчайших городов. На них приходилось 1,43% всех городов страны. В них проживало чуть более 30 тыс. чел, что составляло 0,028% городского населения Российской Федерации. За последнее время произошел рост числа мельчайших городов и численности населения проживающих в них. По Переписи 2010 года их было 13 и в них проживало несколько больше 26,5 тыс. чел. Рост связан с переходом в группу «мельчайших», городов из группы с численностью населения 3000-4999 человек. За три года (с 2021 г.) группа пополнилась Чермозом. Высока вероятность до 2030 года расширения группы за счет Белого Тверской области, якутского Среднеколымска, новгородского Холма, псковских Новоржева и Гдова, орловского Малоархангельска. При усилении процессов депопуляции возможно расширение перечня мельчайших городов до 25-30. Мельчайшие города в большей степени по сравнению с городами большей людности подвержены депопуляции. В них более активно в постсоветский период проходила деиндустриализация и в настоящее время в ряде из них полностью отсутствуют промышленные предприятия. Практически все мельчайшие города продолжают исполнять сервисные функции по отношению к окружающей сельской местности. Но центрами муниципальных образований являются только шесть из шестнадцати городов. При этом все 16 являются городскими округами. Депопуляция приводит к функциональному сжатию мельчайших городов. Одновременно в мельчайших городах стоит проблема занятости населения и проблема демографической недостаточности роста экономического потенциала.

Поскольку туризм и рекреация относятся к видам деятельности, основанным преимущественно на предприятиях малого бизнеса, то для ревитализации мельчайших городов можно рассматривать предприятия сферы туризма и рекреации. Однако возможности туристификации большинства мельчайших городов ограничены их отставанием в инфраструктурном отношении, проблемами транспортной доступности. Даже города, обладающие значимым культурным наследием, исторической памятью, уникальными природными достопримечательностями в силу транспортной малодоступности не могут стать значимыми центрами туризма и рекреации. В силу низкой транспортной доступности отдельные мельчайшие города не могут нарастить и свой инфраструктурный потенциал. Из всех мельчайших городов лишь Плёс, находящийся на важнейшем транспортном туристском «коридоре», можно отнести к центрам туризма и рекреации федерального значения. Значимое место в туристском пространстве Российской Федерации занимает Сольвычегодск, но его пока нельзя отнести к центрам федерального значения. Это скорее межрайонный центр туризма и рекреации. Однако Сольвычегодск, как и Плёс можно отнести к самостоятельной туристской дестинации. К региональным центрам туризма и рекреации относятся Горбатов, Кологрив, Чекалин, Чёрмоз. Низкий туристско-рекреационный

потенциал позволяет отнести Новосиль к локальным центрам. Особое географическое положение и статус при наличии туристско-рекреационного потенциала сдерживают туристское освоение Северо-Курильска, Курильска, Приморска, Мезени. Однако и для них, как и для Верхоянска, вопросы улучшения транспортной доступности имеют первостепенное значение. Минимален потенциал и перспективы туристско-рекреационного освоения и вовлечения городов в туристское пространство России у Островного, Высоцка и Кедрового.

Благодарность

Исследование проведено при поддержке гранта РНФ № 23-27-00357 «Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций».

Список литературы

1. Александрова А.Ю., Тикунова И.Н. Анализ структуры мирового туристского пространства с применением многомерной математической классификации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География. 2003. № 6. С. 16–21.
2. Баканов С.А. Советский малый город 1960–1980-х гг. в зеркале отечественной урбанистики (краткий обзор) // Новый исторический вестник. 2003. № 1 (9). С. 123–133.
3. Вендина О.И. Рекреационная среда и пути оптимизации территориальной организации рекреационной деятельности // Теоретические проблемы рекреационной географии. М.: ИГАН, 1989. С. 164–170.
4. Вендина О.И. Социально-географические факторы формирования рекреационной среды.- автореф дисс. канд. геогр. наук / М., 1992. 24 с.
5. Влодарчик Б. Цикл развития туристского пространства // Туризм и региональное развитие. Смоленск: Универсум, 2006. Вып. 4. С. 225–234.
6. Дунец А.Н. Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие - дисс. докт. геогр. наук / Санкт-Петербургский госуниверситет. Санкт-Петербург, 2012, 391 с.
7. Зигерн-Корн Н.В. Туристско-рекреационное пространство как объект региональной политики // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. № 1. С. 87-100.
8. Катровский А.П. Малые исторические города приграничных с Республикой Беларусь регионов России: возможности туристификации // Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества. - Калининград, 2023. С. 16-24.
9. Катровский А.П., Ридевский Г.В. Малые города российско-белорусского приграничья: единство в разнообразии? - Калининград, 2024.
10. Конышев Е.В. Типология туристско-рекреационного пространства // Географический вестник. 2020. № 1 (52). С. 32-41.
11. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.

12. Лаппо Г.М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны //Региональные исследования. 2004. № 1. С. 3-12.
13. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа М.: Новый хронограф, 2012.- 504 с.
14. Листенгурт Ф.М., Смоляр И.М. О разграничении понятий «малые» и «средние» города (по материалам изучения городов Центрального экономического района). - Вестн. Моск. ун-та, сер. геогр. 1965. №5.
15. Мажар Л.Ю. Научно-методические основы освоения туристского пространства // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7. № 3. С. 78-86.
16. Мажар Л.Ю. Туристское пространство //Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2024. №8.
<https://bigenc.ru/c/turistskoe-prostranstvo-99e170> .
17. Маергойз И.М. Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. 117 с.
18. Мечковская О.А. Особенности освоения туристского пространства стран Центральной и Восточной Европы / О. А. Мечковская // Вестник БГУ. Серия 2, Химия. Биология. География. 2011. № 2. С. 87–97
19. Морозова В. В., Волкова И. В. Специфика рекреационного пространства малого исторического города на примере Ростова Ярославского // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. III (Естественные науки). С. 177–184.
20. Основные концепции и модели рекреационной географии / В. С. Преображенский [и др.] // Теоретические проблемы рекреационной географии. М.: [б. и.], 1989. С. 47–67
21. Родоман Б.Б. Некоторые пути сохранения биосферы при урбанизации. Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 1971. №3. С. 92-94.
22. Родоман Б.Б. Объективные процессы формирования ареалов и рациональная организация территории для охраны природы и рекреации // автореф. дисс. докт геогр. наук / АН СССР. Ин-т географии. М. 1990. 46 с.
23. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. - Смоленск: Ойкумена. 2002. 336 с.
24. Смирнова А.А., Смирнов И.П. Ткаченко А.А. Расселение: основные понятия, подходы, результаты исследований. Тверь: Тверской гос. университет, 2024. 224 с.
25. Соломина Ж.Б., Шастина Г.Н. Рекреационное пространство сельских территорий //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. География. География. 2016. № 2. С. 85-97.
26. Трубе Л.Л. Типы городов Центрально-Промышленного района // География в школе. 1955. № 5. С. 10-14
27. Харви Д. Социальная справедливость и город. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 440 с.

28. Хорев Б.С. Проблемы городов. (Урбанизация и единая система расселения в СССР). Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Мысль, 1975. 428 с.
29. Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. «Туристское пространство» как понятие: научные подходы к исследованию //Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 2. С. 28-39
30. Harvey D. Social Justice and the City. University of Georgia Press. Athens, Georgia. 1973 – 356 p

Об авторе

Катровский Александр Петрович – доктор географических наук, профессор, профессор кафедры географии Смоленского государственного университета.

E-mail: alexkatrovsky@mail.ru.

THE SMALLEST TOWNS IN THE TOURIST AND RECREATIONAL SPACE OF RUSSIA

A.P. Katrovskiy

*Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

The purpose of the study is to identify the role of the smallest towns in the tourist and recreational space of the Russian Federation. It is noted that the smallest towns, which include towns with a population of less than 3,000 people, can play a significant role in both the tourist and recreational space of the country. The size of the city is not an obstacle to the performance of this function.

The close relationship between the concepts of «tourist space» and «recreational space» is indicated. However, since tourism and recreation are close, but different functions of a settlement, they cannot be considered synonyms. An assessment of the tourist and recreational potential of the smallest towns in Russia is given.

Keywords: Russian Federation, historical memory, tourist potential, recreational potential, small town, tourist attraction.

УДК 910.2

ПРОПУЛЬСИВНАЯ РОЛЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ В РАЗВИТИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Ермолаева, А.И. Савинская
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

В статье рассмотрена пропульсивная роль туристско-рекреационной сферы в развитии малых городов и сельской местности Смоленской области. Особое внимание обращено на туристский потенциал малых городов и сельской местности. Отмечается, что малые города и окружающая их сельская местность образуют единую туристско-рекреационную систему. Внимание уделено многообразию природно-климатических, культурно-исторических и инфраструктурных туристско-рекреационных ресурсов. Хорошая связность малых городов Смоленской области со столичным регионом способствует развитию туристско-рекреационной деятельности. Для многих населенных пунктов организация туристско-рекреационных комплексов на их территории – один из наиболее действенных возможных путей социально-экономического развития.

Ключевые слова: малый город, туризм, рекреация, туристско-рекреационный потенциал, ревитализация.

Введение и постановка проблемы

Среди проблем социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья и Смоленской области в частности особо остро стоит проблема экономической ревитализации малых городов. Это связано с тем, что в постсоветский период многие малые города в связи с процессами деиндустриализации оказались в «постиндустриальной» эпохе. Но эта «постиндустриальность» свидетельствовала не столько о развитии, сколько об экономической деградации. Созданные в малых городах в условиях плановой экономики многие промышленные предприятия не смогли «вписаться» в рыночные реформы и прекратили своё существование. Это привело к значимым проблемам занятости населения, еще недавно работающего в сфере промышленности, но потерявшего работу. С другой стороны существует проблема занятости молодежи, которая после окончания школы или профессионального учебного заведения заинтересована в интересной работе. Среди отраслей, которые могли бы выступить в качестве пропульсивных для малых городов и окружающей их сельской местности особое место может занять туризм. В недавно опубликованной петербургскими исследователями статье по проблемам развития пропульсивных отраслей Западного порубежья отмечается, что в качестве пропульсивных отраслей могут выступать не только отрасли промышленности, но и отрасли сферы услуг. По их

мнению, это, прежде всего, предприятия относящиеся к деятельности профессиональной, научной и технической [15, с. 1254]. В реальной действительности к отраслям, которые могут приостановить процесс деградации малых городов и особо сельских населённых пунктов может быть отнесен и туризм. Однако малых городов, где туризм может стать пропульсивной отраслью, способной на экономическую ревитализацию очень мало, а политика туристско-рекреационной санации предполагает систему мероприятий, включающую развитие инфраструктуры на качественно другом уровне, насыщение этих городов исторической памятью...

На сегодняшний день малые города – это неотъемлемая часть экономики нашей страны. Первый вопрос, какие города считать малыми? Не только в разных странах, но в разные времена критерии отнесения населенного пункта к малым городам отличались. В.П. Семенов–Тянь-Шанский к малым городам в начале XX века относил города с численностью населения от 5 до 10 тыс. чел. [27]. Детальный обзор вопросов классификации городов по размерам представлен в классической работе Б.С. Хорева [33]. В СССР критерии малого города отличались в отдельных республиках.

Согласно статье 5 Градостроительного кодекса РФ от 07.05.1998 № 73-ФЗ, к малым городам в Российской Федерации относятся населенные пункты имеющие статус города и численность населения менее 50 тыс. чел. [5]. В Республике Беларусь к малым относятся города с численностью населения менее 20 тыс. чел.

Поскольку к малым относились города, существенно отличающиеся по размерам, то уже в середине 1950-х годов Л.Л. Трубе ввел понятие полусредний город, к которым он относил малые города с численностью населения от 20 до 50 тыс. чел. [31]. Позднее, Г.М. Лаппо остальные малые города стал называть классическими [16].

Нельзя недооценивать роль малых городов в региональном развитии. С 2002 по 2024 гг. число малых городов в Российской Федерации выросло с 768 до 803, а численность населения, проживающего в них, сократилась с 16,6 млн. чел. до 15,2 млн. чел. При этом, в особо малых городах с численностью населения до 5 тыс. чел. произошел его рост с 110,8 до 171,8 тыс. чел. Рост числа малых городов произошел в первую очередь, за счет перехода в данную категорию средних городов, значительное сокращение численности населения малых городов позволяют констатировать не только кризис малого города в условиях неурбанизации, но и ставить вопрос о сохранении и ревитализации малого города как особого урбанистического образования [12]. Малые города и сельская местность Смоленской области переживают исключительно острый демографический кризис, связанный с масштабной депопуляцией, старением населения, сочетанием естественной убыли и миграционным оттоком. Частично кризис связан с деиндустриализацией, сокращением сельскохозяйственного производства. Сокращение численности населения сопровождается деградацией социальной инфраструктуры. Негативные тенденции изменения численности населения ставят проблему поиска пропульсивных отраслей для малых городов и сельской мест-

ности. В качестве одного из направлений их ревитализации можно рассматривать туристификацию. Проблема демографической недостаточности, в большей степени присущая особо малым и мельчайшим городам, в которых демографическая ситуация отличается особой остротой и является барьером для нового промышленного строительства может лишь ограниченно сдерживать развитие туризма, поскольку его основу составляет малый бизнес.

Малые города преобладают в пространственной структуре расселения и обеспечивают сохранение единства экономического пространства страны. Малые города выполняют особую миссию скрепа по отношению к сельской местности. Являясь «столицами» сельских территорий малые города выполняют роль значимого инфраструктурного центра по отношению к окружающей сельской местности. С точки зрения туризма и рекреации малые города образуют с окружающей сельской местностью единую локальную туристско-рекреационную систему. Как заметил Г.М. Лаппо «О малых городах иногда с иронией говорят, что они – и не город, и не деревня. Было бы вернее сказать, что малые города – и город, и деревня. Они воплощают в себе союз городской и сельской форм расселения. И надо вести дело так, чтобы малые города России крепче соединяли в себе положительные черты и свойства обеих этих форм [18, с. 16].

Огромное количество возможностей для туристско-рекреационной деятельности дают транзитность и межстоличное положение малых городов Смоленской области. Причем, транзитность наиболее значима для малых городов, расположенных на основных транспортных коридорах. У столичного, в отличие от местного населения потребительский потенциал гораздо выше. Благодаря этому можно на них ориентировать работу туристско-рекреационного комплекса [10].

Однако, несмотря на все преимущества и разнообразие рекреационных ресурсов в малых городах и сельской местности Смоленской области, развитие сферы туризма в регионе идет более медленными темпами и не позволяет полноценно конкурировать с соседними областями (Псковской, Тверской, Московской и др.) [30].

Малые города имеют ряд преимуществ перед крупными городами в плане туризма. Во-первых, они сохраняют свою аутентичность и культурное наследие, что делает их привлекательными для туристов. Во-вторых, большинство малых городов, в связи с деиндустриализацией обладают достаточно благоприятной экологической обстановкой.

Однако малые города существенно отличаются туристским потенциалом. Как отмечал Г.М. Лаппо «Малые города представляются на одно лицо, а их в России сотни, и они весьма разнообразны, делятся на категории, различаются по возрасту, генезису, функциям, положению в системах расселения, предпосылкам развития. И поэтому никак нельзя черты, свойственные какой-либо одной категории алых городов, распространять на всю совокупность» [17, с. 153-154]. Поэтому для каждого малого города необходимо разработать индивидуальную стратегию, которая должна учитывать особенности конкретного города [13]. Стратегия должна включать следующие элементы:

- определение основных туристических направлений и маршрутов;
- разработка маркетинговых стратегий для привлечения туристов;
- создание инфраструктуры для туристов (гостиницы, кафе, магазины, информационные центры);
- организация культурных и спортивных мероприятий;
- развитие сферы услуг (экскурсионные услуги, прокат автомобилей и велосипедов, организация походов и экскурсий).

Современное состояние изученности

Поскольку проблема, вынесенная в название статьи, объединяет несколько проблем, то и вопросы изученности необходимо рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, это развитие туризма и рекреации, взаимосвязь туризма и регионального развития. Проблемам развития туризма, роли туризма и рекреации как драйвера социально-экономического развития посвящены многочисленные публикации российских и зарубежных исследований. Среди них особо следует выделить монографию Е.А. Джанджугазовой, вышедшую в 2003 г. [7]. В 2014 году вышла монография, в которой был рассмотрен широкий круг вопросов развития сельского туризма [25]. Специфике развития туризма в приграничных регионах посвящена монография коллектива смоленских авторов [30] и теоретическая статья нескольких авторов [32].

Во-вторых, это проблема малых городов и сельской местности. Очень популярная в прошлом, в конце XX – начале XXI века проблема как бы отошла на второй план, уступив первенство исследованиям крупных агломераций и мегаполисов. Среди публикаций по проблемам малых городов и сельской местности особое место занимают работы, в которых акцент делается на проблемах развития туризма в малых городах и сельской местности [4; 21; 22]. К этой группе можно отнести и многочисленные публикации по проблемам развития туризма в Смоленской области [3; 14; 20; 34; 35] и др.

В-третьих, это проблемы демографической безопасности, демографической недостаточности. Пожалуй, это наиболее изученная и одновременно самая сложная проблема. Среди публикаций по Смоленской области можно назвать монографию [2] и несколько статей [1; 6; 8; 9; 11; 12] и др.

Материалы и методика изучения

Среди методов исследования туристско-рекреационного потенциала малых городов и сельской местности важное место занимают классификации, позволяющие упорядочить представления о системе населённых мест. Наиболее

распространёнными являются классификации по виду ресурсов: природно-климатические, культурно-исторические и социально-экономические (инфраструктурные).

При анализе природного туристско-рекреационного потенциала оценивают рельеф, климат, растительность и гидрографию.

При изучении культурно-исторических ресурсов оценивают памятники архитектуры и градостроительства; археологические памятники; памятники истории и памятники искусства, среди которых особое место занимают памятники монументального искусства; нематериальные памятники культуры и этнографические ресурсы.

Неотъемлемой частью туристско-рекреационного потенциала являются социально-экономические ресурсы. Они оказывают как прямое, так и косвенное влияние на рекреационную и туристскую деятельность.

Данные о наличии объектов каждой из групп туристско-рекреационных ресурсов представлены в официальных статистических сборниках и публикациях органов статистики, литературных источниках по туризму, рекреации, физической географии, социально-экономической географии, а также общегеографических и тематических картах Смоленской области. Традиционное значимое место среди методов исследования туристско-рекреационного потенциала, демографической ситуации отводится сравнительно географическому методу.

Полученные результаты и их обсуждение

Современная демографическая ситуация в Смоленской области, важнейшими чертами которой стали низкая рождаемость, высокая смертность, значительная естественная убыль и отрицательное сальдо миграции вызывает озабоченность в структурах власти. Согласно нашего прогноза к 2029 г. общая численность населения области сократится на 5,8% и достигнет 812,7 тыс. чел. Численность населения в трудоспособном возрасте снизится на 5,9% до 460,7 тыс. чел. Согласно прогноза Росстата к 2046 году общая численность населения уменьшится до 679,0 тыс. чел., численность населения в трудоспособном возрасте сократится до 390,5 тыс. чел.¹

Однако темпы сокращения численности населения малых городов и сельских населенных пунктов превышают средние показатели по Смоленской области. Сокращение численности населения сопровождается функциональным сжатием, лакунизацией экономического пространства. И если число городов в ближайшее время вряд ли сократится, то число сельских населенных пунктов может значительно снизиться. Если по Переписи 2020 года в Смоленской области насчитывалось 4853 сельских населенных пунктов, из которых 1398 не имели постоянного населения², то через десять лет общее число сельских населённых пунктов может уменьшиться еще на 400-500 единиц.

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года по среднему варианту демографического прогноза М. Росстат, 2023.

В этой связи и возникает вопрос о методах санации и ревитализации как малых городов, так и сельской местности. В условиях демографической недостаточности возможности появления крупных и средних промышленных предприятий в малых городах очень малы, но в качестве пропульсивной отрасли для возрождения или хотя бы улучшения экономической ситуации в них мог бы выступить туризм и рекреация. Среди причин - более благоприятная в них экологическая ситуация по сравнению с крупными и крупнейшими городами. Еще одним преимуществом индустрии гостеприимства перед сельским хозяйством в плане инструмента санации и ревитализации является более высокая заработная плата и более содержательные условия труда. Между демографической и экономической ситуацией существует тесная взаимосвязь.

Демографическая ситуация в регионе оказывает прямое влияние на его экономическое развитие. Справедливо и обратное – чем экономически развитее регион, тем лучше там условия для жизни и тем больше людей стремятся туда переехать. ВРП Смоленской области в анализируемом периоде возрос более чем в 1,65 раза. Однако ВРП по ЦФО за тот же период вырос в 1,82 раза, а по РФ – в 1,91 раза

В Стратегиях пространственного развития Российской Федерации до 2025 и до 2030 года *туристско-рекреационная деятельность*, относится к перспективным направлениям социально-экономического развития. Россияне и иностранные туристы согласно обеим стратегиям будут значительно чаще, чем в прошлом выбирать для путешествий регионы Российской Федерации. Освоение малых городов в туристическом направлении идет довольно активно. Туризм помогает экономическому освоению отдельных слаборазвитых, относительно изолированных районов в новых условиях.

Природно-рекреационный потенциал является одним из основных факторов развития туризма в Смоленской области. У Смоленской области природа разнообразна. Это край лесов, рек, озёр и болот. Подобное разнообразие зависит от расположения Смоленщины. Она находится в верховьях трех крупных рек: Днепра, Волги и Западной Двины [24].

Оценить гидрографию можно по многим показателям. Наиболее важными среди них являются: густота речной сети (0,34, км/км²), болотистость местности (2,32%), наличие пресной питьевой воды и её доступность, пригодность объектов для рекреации и туризма и т.д. Смоленская область наделена большим количеством рекреационных водных ресурсов. Их можно использованы для различных целей, таких как оздоровительная, спортивная, пляжный туризм, рыболовство. Наиболее популярные гидрологические объекты – озера Сапшо, Рытое, Дго, Петровское, Баклановское, Вазузское и Яузское водохранилища, реки Днепр, Западная Двина, Сож, Десна, Угра и другие.

Климат в пределах области имеет незначительные различия. В зависимости от климата можно определить сезонную активность туристов и отдыхающих. В Смоленской области большая туристская активность приходится на летний период. Это объясняется невысокими средними температурами в другие сезоны, возможностью ранних и поздних заморозков. Преодоление фактора сезонности

становится одной из важнейших задач в сфере туризма и рекреации Смоленской области [3].

Степень лесистости определяет функциональность растительного мира территории. Леса (осина, берёза, ель) занимают около 38,2 % территории. Высокая лесистость в Угранском, Демидовском, Духовщинском и Холм-Жирковском районах, где расположены малые города и поселки городского типа (более 50 % территории районов покрыто лесами) [19]. На сохранение экологии и чистоты воздуха тратятся значительные средства из бюджета региона.

Малые города Смоленской области имеют высокий *историко-культурный потенциал*. Связано это с тем, что Смоленщина относится к староосвоенным регионам России. Каждый из этапов развития региона оставил свой след в виде объектов историко-культурного наследия, этнокультурных традиций и других свидетельств деятельности предков. Первые поселения появились ещё в эпоху неолита. Со временем численность населения увеличивалась, появлялись первые города, число которых увеличилось. С 1970-х годов, после того как статус города обрел Десногорск, на территории Смоленской области насчитывается 15 городов. В их числе 13 малых городов. Изменение численности населения малых городов можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Численность населения малых городов Смоленской области по данным Переписей населения с 1939 по 2021 года, тыс. чел.

Город/год	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Велиж	11400	7948	8478	8909	9146	8343	7620	6293
Гагарин	12085	9906	15715	20812	28867	28789	31721	26500
Демидов	7916	6901	8549	9667	10198	8786	7333	6326
Десногорск	-	-	-	9830	32302	32070	29677	25345
Дорогобуж	8522	5823	6663	7488	12254	12250	10720	9528
Духовщина	3864	3293	4420	5114	5747	4683	4371	3990
Ельня	7132	6897	8336	9078	9868	10798	10095	8332
Починок	3182	7688	9632	10887	10757	9578	8776	7575
Рославль	41480	37433	48516	56046	60470	57701	54900	45416
Рудня	7347	8152	10438	11019	11032	9853	10030	8908
Сафоново	3589	31709	45949	53000	56571	48209	46116	38403
Сычевка	8428	6705	8193	8426	9643	8683	8111	7544
Ярцево	36706	25558	36662	40674	52304	52617	47848	41452

Источник: составлено авторами по [29].

В данной таблице также приведены сведения по переписям населения за период 1939-2021 гг. За последние годы, прослеживается тенденция уменьшения численности населения в малых городах Смоленской области. Главной причиной сокращения численности населения остается естественная убыль – превышение числа смертей над числом рождений. В 2020 году и, особенно, в 2021 году она значительно усилилась, составив 12,7 тыс. человек. Многие из особо малых

(3 - 5 тыс. чел.) и типично малых (5 – 10 тыс. чел.) городов сегодня по численности населения меньше, чем в 1939 году.

На Смоленской земле родилось и выросло много выдающихся людей. В Духовщинском районе в д. Чижево находилось родовое «гнездо» князя Г. Потемкина, в Шумячском в местечке Петровичи родился выдающийся писатель-фантаст Айзек Азимов, в Починковском - родина А.Т. Твардовского, в Демидове родился Юрий Никулин, в Сычевке работал Михаил Булгаков. В Гагарине можно посетить музей, посвященный детским годам Ю. А. Гагарина. Значимое место на туристской карте Смоленской области занимают известные усадьбы Алексино, Александрино, Новоспасское, Фленово, Пржевальское, Хмелита и др. Особое место среди объектов культурного наследия федерального значения занимает памятник археологии - исчезнувший древнерусские города Гнездово и Вержавск, который находился на территории современного Демидовского района.

Архитектурные ресурсы малых городов Смоленской области обладают огромным многообразием и уникальностью. На территории Смоленской области есть объекты культурного наследия федерального, регионального и местного значения. На декабрь 2024 года только объектов федерального значения насчитывалось 848. Они придают малым городам Смоленской области вид богатого в историческом отношении региона. Среди данных объектов можно выделить памятники федерального значения: Казанская церковь и дом, где провел детские годы первый космонавт Ю.А. Гагарин в Гагарине, магистрат в Дорогобуже, Вознесенская церковь в Рославле и др. Однако среди памятников истории, архитектуры, монументального искусства малых городов преобладают памятники регионального и местного значения. Большая часть памятников архитектуры и градостроительства находятся в Смоленске и Вязьме, которая в 2024 г. относилась к средним городам. Среди памятников федерального значения выделяются многочисленные памятники археологии.

На всех этапах формирования страны Смоленская область играла ключевую роль в защите западных рубежей. Война уничтожила историческую городскую среду, но не могла уничтожить историю. На родине советской гвардии, в Ельне Смоленской области, после Великой Отечественной войны практически не осталось компактной исторической застройки XIX — начала XX в., но в связи с событиями этой войны город имеет статус города воинской славы и реального исторического населенного пункта.

Основными туристскими объектами малых городов и сельской местности являются национальный парк «Смоленское Поозерье» (Демидовский и Духовщинский районы), музей-заповедник «Хмелита» (Вяземский район), Объединенный мемориальный музей Ю.А. Гагарина (Гагаринский район), Свято-Троицкий Герасимо-Болдинский монастырь (Дорогобужский район), и др.

Потенциал для развития туризма у малых городов Смоленской области относительно высок. Самыми востребованными видами туризма в Смоленской области являются экскурсионно-познавательный (фактически развит повсеместно), событийный (фестивали, конкурсы, праздники), религиозный (поездки

к православным святыням), военно-патриотический (по местам воинской славы), и др.

Выводы

Исследование выявило, что нет единства среди малых городов в части перспектив развития в них сферы туризма и рекреации. Одни объективно располагают определенным туристско-рекреационным потенциалом и при средних инвестициях могут обрести роль значимого туристского центра. Другим, оказавшимся в стороне от основных коммуникаций, роль значимого центра туризма и рекреации «не грозит». Уязвимость в развитии является только вызовом, но и диагноз о полной бесперспективности в плане будущего ставить нельзя. Сокращение численности населения в малых городах и сельской местности в условиях большей инвестиционной привлекательности крупных и крупнейших городов стало нормальностью, но не приговором. Даже небольшие населенные пункты могут играть важную роль в туризме. Одновременно, и туризм может стать своеобразной пропульсивной отраслью для отдельных малых городов, поселков городского типа и сельских поселений. Оказавшись в межстоличном «треугольнике», значительно уступая Москве, Санкт-Петербургу и Минску по большинству показателей уровня и качества жизни, малые города в эпоху неоиндустриального развития в большинстве своем обречены на отток молодежи и лиц в трудоспособном возрасте. Перспективы индустриального развития малых городов в составе агломераций более «радужные» нежели одиноких малых городов, особенно расположенных вне основных транспортных коридоров. Однако, обладая аттрактивностью малые города, в первую очередь исторические, и сельские населенные пункты могут обрести «второе дыхание». Туризм и рекреацию можно рассматривать как инструмент ревитализации малых городов и сельской местности.

На Смоленщине располагается значительное количество природных и историко-культурных объектов. Благоприятные климатические условия, наличие лесов, наличие особо охраняемых природных объектов и территорий формируют уникальные природные комплексы. Они могут стать потенциальными центрами экологического и оздоровительного туризма.

Огромная ценность (около 20% объектов имеют статус федерального значения) у культурно-исторических ресурсов малых городов Смоленской области является очень важной частью туристического потенциала. Уникальными ресурсами являются также памятники искусства и нематериального культурного наследия, формирующие самобытность малых городов Смоленской области. В списки исторических городов России федерального значения до 2010 года входили Велиж, Гагарин, Демидов, Дорогобуж, Ельня, Рославль, Сычевка. Хотя в официальном последнем списке исторических городов от Министерства культуры Российской Федерации, но от этого малые города Смоленщины не перестали быть историческими. Большая их часть в прошлом была уездными центрами. Историю в отличие от прошлого можно изменить. Практически каждый

малый город Смоленской области обладает культурно-историческим потенциалом, а также отличается своеобразными традициями, промыслами и ремеслами.

К сожалению, социально-экономические туристско-рекреационные ресурсы малых городов Смоленской области имеют крайне низкий уровень использования. Однако из-за высокой транспортной доступности большинства малых городов Смоленской области, они имеют вероятность стать транзитными пунктами отдыха для туристов, которые желают посетить разные города, включая малые, с их достопримечательностями. Кроме того, наличие лечебно-оздоровительных объектов, благоприятной экологической обстановки может привлекать достаточное количество туристов, предпочитающих пассивный отдых.

Создание туристско-рекреационных комплексов на территории малых городов – один из путей развития данных поселений [26]. Наиважнейшими проблемами являются социальные. Высокий уровень безработицы и крайне низкая заработная плата, активные негативные демографические процессы, недостаточное финансирование медицины и образования, высокий процент износа производственной и жилой инфраструктуры и др. Все указанные проблемы взаимосвязаны и требуют комплексного решения. Потенциал развития туризма в малых городах и окружающей их сельской местности велик, но требует значительных вложений и усилий со стороны государства и органов местной власти. Но и туризм может стать пропульсивной отраслью для малых городов и окружающей их сельской местности.

Список литературы

1. Аношкин Р.В. и др. Население Смоленщины: от Петра I до наших дней // Смоленщина - триста лет перемен. к 300-летию образования Смоленской губернии, - 2008. С. 230-271.
2. Аношкин Р.В., Катровский А.П. Динамика населения Смоленщины - Смоленск, 2009.- 100 с.
3. Алексеев Д.П. и др. Пространственная организация туризма Смоленской области: проблемы и перспективы // Туризм и региональное развитие. 2020. № 1. С. 31–45.
4. Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. Специфика развития туризма в малых и средних исторических городах России // Казанский экономический вестник. 2016. № 6. С. 18–21.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации: официальный текст от 7 мая 1998 г. - Москва : НОРМА: ИНФРА-М, 1998. - 91 с.
6. Демографическая ситуация как индикатор и фактор развития российско-белорусского приграничья / А.П. Катровский [и др.] // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 102-109.
7. Джанджугазова Е.А. Проблемы перехода к устойчивому развитию рекреационно-ориентированных регионов России. М.: Академия, 2003. 231 с.
8. Катровский А.П. Демографические угрозы устойчивому развитию Смоленской области// Региональные исследования. 2004. № 2 (4). С. 65-71.

9. Катровский А.П. Демографическое развитие Центральной России вступило в стадию надлома? //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 5-14.
10. Катровский А.П. Малые исторические города приграничных с Республикой Беларусь регионов России: возможности туристификации //Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества.- Калининград, 2023. С. 16-24
11. Катровский А.П., Фесюнова О.Д. Депопуляция малых городов: реальность и новая демографическая нормальность (на примере приграничных с Белоруссией регионов России // III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Сборник статей форума. Воронеж, 2024. С. 118-127.
12. Катровский А.П., Ридевский Г.В. Малые города российско-белорусского приграничья: единство в разнообразии? // Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества.. Калининград, 2024. С. 173-180
13. Клейман А.А. Инфраструктура туризма: стратегия развития: монография. СПб.: А.Р.Р., 2014. 384 с.
14. Ковалев Ю.П. Пространственные особенности развития туризма в Смоленской области // Туризм и региональное развитие: - Смоленск, 2008. С. 335–341.
15. Кузнецов С.В., Лачининский С.С. и др. Пропульсивные отрасли регионов Западного порубежья России в условиях геополитической турбулентности // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1253-1265.
16. Лаппо Г.М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны //Региональные исследования. 2004. № 1. С. 3-12.
17. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа Сер. Социальное пространство. Москва, 2012.- 503 с.
18. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России //Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3-23.
19. Лесной план Смоленской области на 2019–2028 годы. Смоленск, 2022. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/rus155902.pdf>.
20. Мажар Л.Ю., Щербакова С.А. Развитие трансграничного туризма как направление модернизации туристско-рекреационной деятельности в российско-белорусском приграничье // Региональные исследования. 2018. № 3 (61). С. 115-125.
21. Нижникова А.К. Туристско-рекреационный потенциал малых городов и сельской местности Смоленской области // Туризм и региональное развитие. 2021. № 1. С. 52–64.

22. Нижникова А.К. Современное состояние и проблемы аграрного туризма в российско-белорусском приграничье // Туризм и региональное развитие. 2022. № 2 (5). С. 69-83.
23. Перечень объектов культурного наследия, находящихся на территории Смоленской области.
URL: [\https://kultura.admin-smolensk.ru/cult_nasledie/perechen_okn.\](https://kultura.admin-smolensk.ru/cult_nasledie/perechen_okn)
24. Природа Смоленской области / под. ред. В.А. Шкаликова. Смоленск: Универсум, 2001. 424 с.
25. Развитие сельского туризма в России: монография / А.Д. Чудновский КНОРУС, 2014. 156 с.
26. Савоскул М.С., Мозгунов Н.А., Пивовар Г.А. Социально-экономическая трансформация малых городов Нечерноземья (на примере Калужской области) // Вестник Московского государственного университета. Серия 5: География. 2014. № 2. С. 62–67.
27. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии. - С-Петербург, Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 212 с.
28. Социально-экономические показатели развития городов и районов Смоленской области. 2022 г: Стат. сб./Смоленскстат – Смоленск., 2022г. – 202 с.
29. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.
URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/
30. Транспорт и развитие туризма в приграничных с Республикой Беларусь регионах России / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалёва, Т.И. Яськовой. Смоленск: Универсум, 2019. 260 с.
31. Трубе Л.Л. Типы городов Центрально-Промышленного района // География в школе. 1955. № 5. С. 10-14
32. Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения / А.П. Катровский [и др.] // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 1. С. 113–126.
33. Хорев Б.С. Проблемы городов. М.: Мысль, 1975. 373 с.
34. Щербакова С.А., Евдокимов М.Ю. Сельский туризм в Смоленской области: современный портрет потребителя услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 124-136.
35. Щербакова С.А. Современные проблемы развития туризма в регионах // Региональные исследования. 2011. № 4 (34). С. 146-148.

Об авторах

Ермолаева Татьяна Александровна – магистрант направления «Стратегическое и территориальное планирование» естественно-географического факультета Смоленского государственного университета.

E-mail: tany020485@mail.ru

Савинская Алина Игоревна – магистрант направления «Стратегическое и территориальное планирование» естественно-географического факультета Смоленского государственного университета.

E-mail: hi280865by@yandex.ru

T.A. Ermolaeva, A.I. Savinskaya
Smolensk State University
Smolensk, Russia

THE PROPULSIVE ROLE OF THE TOURISM AND RECREATION SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS AND RURAL AREAS OF THE SMOLENSK REGION

The article examines the propulsive role of the tourism and recreational sphere in the development of small towns and rural areas. Special attention is paid to the tourism potential of small towns and rural areas. It is noted that small towns and the surrounding countryside form a single tourist and recreational system. Attention is paid to the diversity of natural, climatic, cultural, historical and infrastructural tourism and recreational resources. Good connectivity of small towns in the Smolensk region with the capital region contributes to the development of tourism and recreational activities. For many settlements, the organization of tourist and recreational complexes on their territory is one of the most effective possible ways of socio-economic development.

Keywords: small town, tourism, recreation, tourist and recreational potential

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

УДК 502.4

МАТЕРИАЛЫ К СРАВНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ США, АВСТРАЛИИ И РОССИИ

А.А. Дорофеев, К. Старикова

Тверской государственный университет,

Тверь, Россия

Многие специалисты считают, что главными дестинациями экологического туризма являются разнообразные особо охраняемые природные территории (ООПТ), и в первую очередь – национальные парки. В статье поднимается вопрос о подходах к классификации национальных парков. Исходя из предложенных таксонов, для сравнительного анализа выбраны схожие ООПТ в трех ведущих туристских державах: «Грейт Смоки Маунтинс» (США), «Улуру Ката-Тьюта (Австралия), «Алханай» (Россия). Приведены описания указанных парков, составлены картографические схемы, сравниваются природные, культурные и этнографические особенности, а также некоторые параметры парков (площадь, посещаемость, удаленность и пр.). Уделено внимание планировочной структуре рассматриваемых национальных парков, как важном элементе «северо-американской (австралийской)» модели экотуризма.

Ключевые слова: национальный парк, экологический туризм, маршрут, объекты экскурсионного показа, инфраструктура ООПТ, посетители национального парка.

Введение и постановка проблемы

Термин «экологический туризм» в любой официальной или научной трактовке предполагает путешествие по естественным, нетронутым или слабоизмененным ландшафтам, мотивацией для которого является желание познакомиться с объектами и явлениями живой и неживой природы. Подобные возможности практически всегда имеются на особо охраняемых природных территориях – в заповедниках и национальных парках, которые к тому же имеют специальную инфраструктуру и подготовленный персонал для успешной реализации указанной мотивации. Этот простой и общепризнанный факт объясняет позицию большинства специалистов, что именно эти виды ООПТ должны быть главными дестинациями экотуризма.

В настоящее время в мире около 3400 национальных парков¹. Из них на начало 2025 года в Российской Федерации – 70, в США – 64, а в Австралии их около 700, однако только 6 (шесть) национальных парков имеют общегосударственный статус [5]. Конечно, даже в названных странах национальные парки

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Lists_of_national_parks

очень разные. Они различаются по времени создания – некоторые парки образованы еще в конце XIX века, а другие – буквально в последние годы. Парки можно систематизировать в зависимости от их площади. Есть гигантские ООПТ и, наоборот, очень маленькие. Например НП «Какаду» (19809,95 км²) в Северных территориях Австралии превосходит по площади Калининградскую область, а НП «Кисловодский» занимает всего 9,6 км². Одни национальные парки расположены на большом удалении от крупных городов-миллионеров, другие – находятся на плотно заселенной территории, вблизи и даже внутри мегаполисов (например, НП «Лосиный остров»). Однако главное различие, актуальное для экологического туризма, это соотношение природных, историко-культурных и этнографических особенностей (элементов) на территории парка. В связи с этим возникает задача классификации национальных парков для оптимизации их эколого-туристского освоения.

Современное состояние изученности проблемы

В Российской Федерации в последние годы выполнено несколько исследований, посвященных указанной проблеме. Систематизация национальных парков осуществляется по разным признакам. В статье ученых кафедры туризма и рекреационной географии МГУ «Опыт развития системы национальных парков и экологического туризма в Российской Федерации (1983-2023 гг.)», подробно описана временная динамика развития и выделены «характерные этапы создания сети национальных парков в России» [7]. Соответственно, в результате получилась классификация ООПТ по времени их образования. В таблицах, составленных для каждой выделенной группы, также приведены величины площади национальных парков. К сожалению, эти показатели указаны с грубыми ошибками – авторы невнимательно отнеслись к единицам измерения площади, а также включили некоторые парки одновременно в две категории, а также «забыли» несколько новых ООПТ ранга национальный парк.

Д.М. Астанин в своих публикациях настойчиво обращает внимание на планировочную структуру национальных парков, как на важный признак их классификации [1; 2]. К.А. Макарова в кандидатской диссертации выделяет в России пять групп национальных парков в зависимости от специфики размещения и особенностей функционирования. Она также рассматривает три модели их развития: североамериканскую, европейскую, переходную и вводит аббревиатуру ПЭТ – потенциал экологического туризма, который необходимо учитывать при организации туристско-рекреационной деятельности в конкретных парках [8].

В двух обстоятельных статьях Н. С. Максаковская и Н. В. Максаковский на примере США и России убедительно показывают, что при классификации национальных парков большое значение имеют их природные особенности, наличие исторических объектов, в том числе этнографических, и нюансы присутствия элементов аборигенной культуры [9; 10].

Целый ряд признаков использует дальневосточный ученый В.И. Суржиков с соавторами, разрабатывая модели функционирования национальных парков

[11; 12]. В статье «К вопросу о типологии национальных парков России» [13] приведена информация о разделении 65 национальных парков России по следующим признакам:

- По географическому положению;
- По площади территории;
- По конфигурации территории;
- По транспортной доступности национального парка;
- По биологическому разнообразию, которое понималось как количество видов высших растений, млекопитающих, птиц, рыб;
- По наличию или отсутствию международного статуса;
- По соотношению природного и культурно-исторического блоков.

Вышеуказанные признаки имеют под собой объективную, а иногда, количественную, основу. Поэтому их применение при классификации вполне допустимо. Выделенные автором таксоны не вызывают сомнения, хотя некоторые из них вряд ли актуальны для экологического туризма. Например, какое значение для экологического туризма имеет ихтиологический параметр – количество видов рыб, найденных в водоемах национального парка и в окружающих его акваториях?

В тоже время, автора настоящей статьи удивило, что «все парки разделены по количеству типов ландшафтов» [13]. В статье не комментируется, что В.И. Суржиков понимает под термином «тип ландшафта»? В традиционном ландшафтоведении типы ландшафта выделяются на основании соотношению типа почв и класса растительной формации. В России это очень крупные зональные типологические таксоны: ландшафты арктических пустынь, тундровые ландшафты, таежные ландшафты, смешанно-лесные ландшафты, ландшафты широколиственных лесов, лесостепные ландшафты, степные ландшафты, ландшафты пустынь, ландшафты вечнозеленых жестколистных лесов и кустарников. Среди интразональных типов ландшафтов обычно выделяют болотные и луговые ландшафты [4]. Разумеется, при таком подходе не может быть и речи, чтобы в одном национальном парке присутствовали бы 5-6, а тем более 7-8 типов ландшафтов, даже с учетом вертикальной зональности.

Кроме того, рассуждать о ландшафтном разнообразии (или рассчитывать коэффициент ландшафтной неоднородности) можно лишь при наличии ландшафтно-типологических карт как минимум среднего масштаба, где в качестве содержания показаны хотя бы роды (подроды) ландшафтов. Представляется, что у авторов обсуждаемой публикации не было (и не может быть) подобного материала.

Указанные и некоторые другие исследования дали нам основание выбрать схожие по нескольким параметрам национальные парки в ведущих эколого-туристских державах с целью сделать их детальное описание для проведения в последующем сравнительного анализа. Главным методом проведенной работы стал традиционный географический сравнительно-описательный метод. Прежде

чем проводить сравнение, мы, используя интернет-источники, составили развернутое описание трех национальных парков, стараясь соблюсти единообразие в характеристике дестинаций, расположенных на трех разных континентах. Затем было проведено сравнение парков. Выявлены очевидные сходства и значимые различия.

Полученные результаты и их обсуждение

Ниже приводятся составленные нами описания изученных Национальных парков. Основой для описаний послужили многочисленные и очень разнообразные ранее опубликованные материалы и сведения из интернет-источников.

Национальный парк «Грейт-Смоуки-Маунтинс» официально открыт президентом США Франклином Д. Рузвельтом в 1940 г. Имеет площадь 2114,15 кв. км. Парк поровну разделён между штатами Теннесси и Северная Каролина. Это горная территория, являющаяся частью Южных Аппалачей. Здесь горная система представлена хребтами Грейт Смоки Маунтинс и Блю Ридж. Высоты в парке варьируют от 267 м абс. до 2025 м абс на вершине самой высокой горы Клингманс-Доум. На территории парка 16 гор превосходят высоту 1500 м абс. Широкий диапазон высот способствует проявлению вертикальной зональности.

Вдоль юго-западной границы парка протекает река Литл Теннесси, а на восточной границе в глубоком ущелье – Голубиная река. На территории парка имеется около 40 водопадов. В основном они невысокие, но красивые и многоводные. Нередко можно наблюдать целый каскад уступов с падающей водой.

Парк получил признание благодаря своим горам, водопадам, биоразнообразию и почти нетронутым лесным массивам. Леса занимают почти всю площадь парка. Здесь произрастает 142 вида деревьев – больше, чем в любом другом парке Северной Америки. Везде проявляется высотная поясность. На высотах до 800 м – широколиственный лес (каштан, дуб, бук, черный орех, платан, тюльпанное дерево, тополь, серебристая липа). В диапазоне 800-1200 м – смешанный лес (береза, бук, дуб, черная ель, тсуга, пихта, сосна). Выше 1200 м – господствуют хвойные леса. На высотах 1500-2000 м – пояс субальпийских лугов. Леса заросли лианами, обвивающими стволы и ветви деревьев, придавая им сходство с тропическими джунглями. В них обильно произрастают плодовые деревья и кустарники (груша, яблоня, слива, калина). Для парка характерно изобилие цветковых растений, которых здесь более 1300 видов – абсолютный рекорд для США.

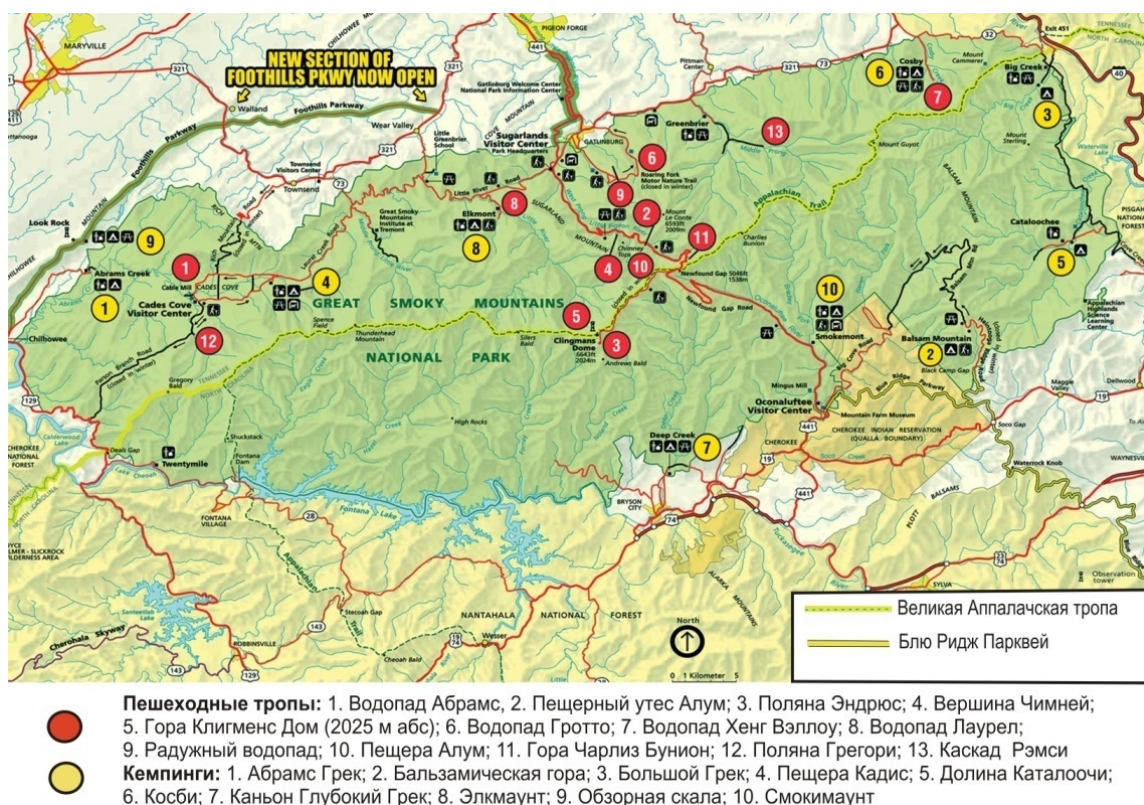

Рис. 1. Национальный парк «Грейт Смоки Маунтинс», США

НП Грейт-Смоки-Маунтинс – редкое место, где в дикой природе собраны почти все представители млекопитающих Северной Америки. Здесь обитают: американская рысь, черный волк, енот, лисица, американская норка, виргинский олень, скунс, опоссум, лесной сурок, белка-летяга и другие млекопитающие. Самое крупное животное парка – олень вапити. Символами парка считаются черный медведь-барибал и саламандра.

В реках и ручьях парка много рыбы. Традиционно здесь разрешена круглогодичная дневная рыбалка по лицензиям со строгими ограничениями. Выловить можно одной ручной удочкой не более 5 штук радужной/коричневой форели или мелкозубого окуня. В дополнение к этому улову – до 20 большеротых окуней. Размеры любой рыбы должны быть более 7 дюймов (18 см).

В парке сохранились исторические сооружения, связанные с ранними европейско-американскими переселенцами. Это бревенчатые/деревянные постройки середины и второй половины XIX века: хижины первых поселенцев, баптистские церкви, школы, коптильни, кузницы, мельницы, сараи, амбары, курятники. В некоторых сохранившихся помещениях оборудованы небольшие музеи. В долине реки Литл-Ривер сохранились постройки дровосеков и золотоискателей. В парке имеется три информационных центра.

Непосредственно рядом с национальным парком к югу от него находится индейская резервация восточной группы индейцев чероки. В городке Чероки находится штаб-квартира восточной ветви племени чероки. Вывески в городе выполнены слоговым письмом чероки. Ежегодно в здешнем театре Маунтсайд

разыгрывается музыкально-историческая драма «К этим холмам», повествующая о трагическом этапе в истории племени – изгнании в резервации. Жители Гатлинбурга горды тем, что их крохотный городок оказался в том месте, где проходит историческая Великая индейская тропа войны. Именно здесь пробирались индейские воины, отправляясь на битву с бледнолицыми. Сейчас здесь проложен уникальный экскурсионный маршрут.

Гатлинбург (население – около 4000 чел.) расположен на северной границе парка. Здесь находится основной въезд в парк. От ближайшего крупного города Атланта (510 тыс. чел.) до НП «Грейт Смоки Маунтинс» расстояние по автодорогам составляет 322 км.

К одному из входов в парк с его юго-восточной стороны ведет «Блю Ридж Парквей» – выдающаяся автострада, специально созданная для автотуристов,двигающихся к национальному парку. Маршрут трассы проходит вдоль горного хребта Блю Ридж и соединяет НП «Грейт Смоки Маунтинс» с НП «Шенандоа». Протяженность дороги – 755 км, здесь действует ограничение скорости 72 км/час. В пути автомобилисты проходят сквозь 26 горных туннелей. От окончания «Блю Ридж Парквей» до Гатлинбурга через весь парк проложено обустроенное асфальтированное шоссе. Внутри парка имеется несколько грунтовых дорог, ведущих к аттрактивным природным объектам. Часть из них имеют одностороннее движение.

Непосредственно на территории парка нет гостиничного сервиса, за исключением небольшого коттеджного посёлка Le Conte Lodge, расположенного на вершине горы Ле Конт. Однако, для посетителей открыты 10 стационарных кемпингов, где разрешена установка палаток. Установка палаток также возможна на специальных площадках в различных частях парка при наличии соответствующего разрешения. Для посетителей с лошадьми открыты 5 специализированных лагерей, через которые проходят конные маршруты.

Таблица 1

Посещаемость НП «Грейт Смоки Маунтинс», США²

Название парка	Площадь парка, км ²	Количество посетителей в год, млн. чел.						
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Грейт Смоки Маунтинс	24,15	1,42 ¹	2,55 ¹	2,4 ¹	4,16 ¹	2,94 ¹	3,29 ¹	2,06 ¹
		018 ²	019 ²	020 ²	021 ²	022 ²	023 ²	024 ²

Для туристов в Национальном парке «Грейт Смоки Маунтинс» проложено более 150 пеших оборудованных туристских троп различной степени сложности,

² <https://www.statista.com/statistics/254012/number-of-visitors-to-the-great-smoky-mountains-national-park/>

общей протяжённостью более 1300 км, а также около 885 км маршрутов для конных путешествий. Через парк проходит участок Великой Аппалачской туристской тропы. В настоящее время НП «Грейт Смоки Маунтинс» – самый посещаемый национальный парк Соединенных Штатов Америки. Ежегодно его посещают 12-14 млн. человек, а вклад паркового туризма в экономику оценивается в 2,5 миллиарда долларов. Динамика посещаемости НП «Грейт Смоки Маунтинс» (Дымчатые горы) отражена в таблице 2.

Как видно, уже в нулевые годы XXI в. поток посетителей превысил отметку 9 млн. чел. в год. В 2014 г. была превышена отметка в 10 млн. чел., и в дальнейшем наблюдался перманентный рост числа посетителей, который достиг максимума сразу после Ковида-19 в 2021 г. – 14 млн. 160 тыс. человек. Эта цифра практически сравнима с количеством посетителей всех национальных парков и заповедников РФ вместе взятых в 2023 г. (14,6 млн. чел.). В последние 2-3 года посещаемость парка немного снизилась, однако объект все равно остается самым популярным национальным парком в США. Снижение посещаемости в 2024 году специалисты объясняют последствиями урагана «Хелен». Сильно пострадала юго-восточная часть парка, где были размыты дороги и мосты, повреждены исторические места, постройки и тропы.

Национальный парк «Улуру Ката-Тьюта» – всемирно известный и общепризнанный символ Австралийского континента. Парк абсолютно точно соответствует модели идеального Национального парка. Здесь имеются уникальные геолого-геоморфологические объекты и необычное, для других регионов планеты, биоразнообразие. На его территории присутствуют многочисленные артефакты, связанные с обитающими здесь племенами аборигенов. Коренные австралийцы активно участвуют в управлении и работе парка, получая экономические выгоды и другие преференции. В парке и в его окрестностях создана достойная туристская инфраструктура. Парк посещает большое количество туристов, которые (совместно с НП «Какаду») ежегодно приносят экономике Северной территории более 300 млн. долларов в год.

НП «Улуру Ката-Тьюта» находится в центре Австралийского материка (Red Centre) на Северной территории в 440 км к юго-западу от ближайшего города Алис-Спрингс (около 30 тыс. чел.). С дороги, ведущей от Алис-Спрингс, имеется единственный съезд в пределы парка. Основан в 1958 г. как национальный парк «Айерс-Рок – Маунт-Олга». В 1987 г. включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 1993 г. получил современное название. Площадь национального парка 1326 кв².

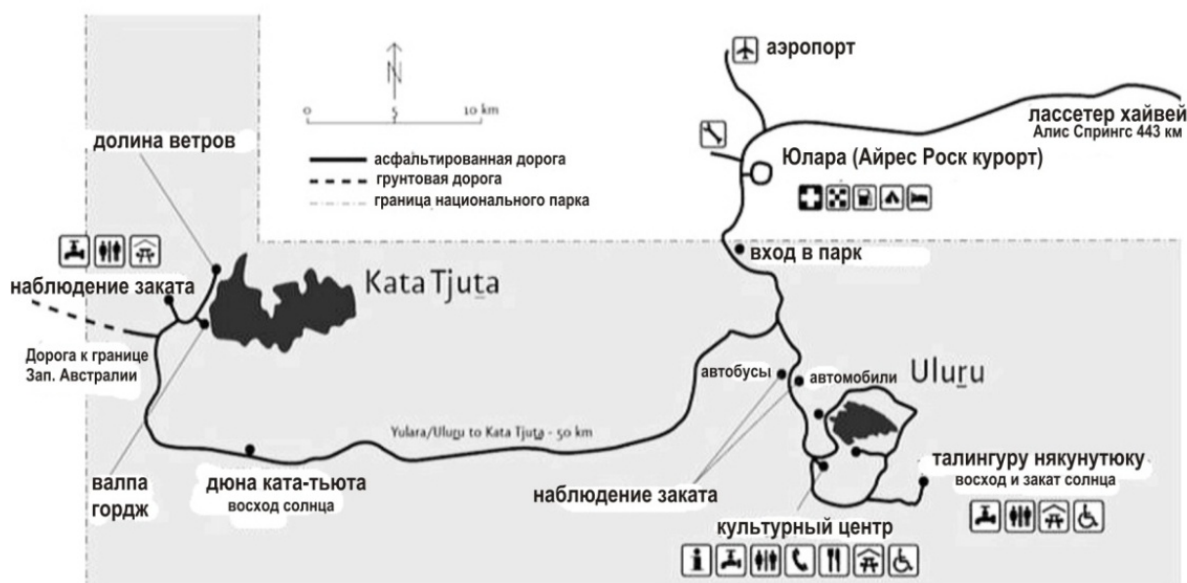

Рис. 2. Национальный парк Улуру Ката-Тьюта, Северные территории, Австралия

Улуру (Айерс-Рок) – одинокая гора – монолит, состоящий из песчаника, с высоким содержанием полевого шпата и минерала гематита (оксида железа). Он возвышается над окружающей местностью на 348 м. Улуру имеет овальную форму, 3,6 км в длину и 2 км в ширину. Его поверхность испещрена промоинами и котловинами. У подножия горы есть неглубокие пещеры/гrotты, на стенках которых рисунки и резные изображения, выполненные жившими здесь аборигенами. Ката Тьюта (Олги), в переводе – «много голов», представляет собой группу из 36 красных куполов конгломерата, возвышающихся над пустынными равнинами. Самая высокая гора Олга, достигает высоты 1069 м абс и возвышается над общей поверхностью на 460 м. Породы, слагающие оба массива, в зависимости от положения солнца, меняют цвет от розового до оранжевого, и кроваво-красного.

Почти 90% территории занято пустыней с уникальной флорой и фауной. Для многих, пространства, окружающие каменные монолиты, не кажутся пустынным ландшафтом – насколько разнообразен и богат растительный покров на территории «Улуру Ката-Тьюта». Кроме того, во многих местах проективное покрытие земной поверхности растениями явно превышает 50% (а это по российским меркам – полупустыня). Днища/русла высохших временных водотоков вообще могут быть полностью покрыты акациевыми кустарниками. В НП «Улуру Ката-Тьюта» встречаются несколько видов деревьев: красное дерево, эвкалипт камальдуленский (речная красная камедь), пустынный дуб, пробковое дерево и разнообразные кустарники (в основном акациевые и кустарниковые формы эвкалипта). Многие растения являются эндемиками Центральной Австралии, другие – чрезвычайно редкими видами, занесенными в Красную книгу. Флора хорошо приспособилась к суровым сухим и жарким условиям. Рост и размножение некоторых растительных ассоциаций обусловлен нерегулярными

осадками и нередкими пожарами. Для местных аборигенов многие растения ассоциируются с духами предков, а сбор растительной пищи и лекарственных растений до сих пор остается их важным занятием.

Животный мир (фауна) «Улуру Ката-Тьюта» также уникален и своеобразен, как и во всей Австралии. Когда-то в центральной части континента обитало 46 видов местных млекопитающих (почти все – сумчатые). В настоящее время их количество сократилось до 21. Здесь встречаются: красный кенгуру, пустынный динго, прыгающая мышь (таркавара), билби, рыжий заяц – валлаб, сумчатый крот и др. Звериный водопой в массиве Ката-Тьюа является одной из главных достопримечательностей всего парка. Здесь лучше всего наблюдать некоторых из названных выше животных.

В последние десятилетия в парке прибавилось 6 интродуцированных видов животных: домовая мышь, лиса, кошка, собака, одногорбый верблюд и кролик. С некоторыми из них ведется борьба. Специалисты прикладывают усилия по возвращению в дикую природу исчезнувших местных видов (малли, короткохвостый опоссум и др.).

В «национальном парке» большая популяция летучих мышей. Днем они прячутся в пещерах и расщелинах массивов Улуру и Олга. Ночью летучие мыши охотятся в пределах сто метровой зоны вокруг скал. Особенностью парка является очень богатая фауна рептилий, которых зарегистрировано более 70 видов. Ящерицы, змеи и даже лягушки – характерные обитатели и объекты для фотографий на этой территории. Среди знаковых птиц национального парка «Улуру-Ката-Тьюта» – пестрый мясник, черногрудый канюк, чернолицая лесная ласточка и малиновая чайка.

Многие туристы, побывавшие в национальном парке «Улуру Ката-Тьюта» с неудовольствием вспоминают полчища маленьких назойливых мух, которые лезут в нос, глаза, рот, уши – мешают наслаждаться природой и аборигенными артефактами. Особенно докучают крылатые насекомые в жаркий период с декабря по март. В это время посетителям настоятельно рекомендуют пользоваться москитными сетками.

Селитебная инфраструктура в 1970-1980 гг. была полностью вынесена за пределы парка. В 15 км к северу от границы НП «Улуру – Ката Тьюта», у дороги, ведущей от Алис-Спрингс, сформировалось курортное поселение Юлара, где в настоящее время имеется крупный санаторно-рекреационный комплекс, три 3-5 звездных отеля и кемпинг. Прибывающие в национальный парк туристы останавливаются здесь на ночевку. Средняя продолжительность пребывания туристов в НП «Улуру – Ката Тьюта» – 3,3 суток. В 25 км к северу от парка построен небольшой аэропорт Эрс-Рок, с ежегодным пассажиропотоком в 400-450 тыс. чел.

Таблица 2

Характеристика экологических троп вблизи массива Улуру

Название	Краткая характеристика маршрута по тропе
Основные маршруты вблизи массива Улуру	
Uluru Base Walk / Базовая тропа Улуру	Петля протяженностью 10,4 км, продолжительность 3,5 часа, легкая. Охватывает массив Улуру с севера, востока и юга
Liru Walk / Тропа Лиру	4 км с возвращением, доступная, продолжительность 1,5 часа, оборудована для людей с ограниченными возможностями. Ведет к культурному центру
Mala Walk /Тропа Мала	2 км с возвращением, продолжительность 1,5 часа, оборудована для людей с ограниченными возможностями. Проходит вдоль северо-западного склона массива
Lungkata Walk /Тропа Лунката	4 км с возвращением, 1,4 часа, легкая. Идет вдоль западного склона массива Улуру
Kuniya Walk / Тропа Куинья	1 км, 45 минут, оборудована для людей с ограниченными возможностями. Ведет к источнику (водопою) под южным склоном массива Улуру

Объекты туристской инфраструктуры, предназначенной для знакомства с достопримечательностями, размещены вблизи двух групп каменных монолитов. Основными являются экологические тропы, по которым совершаются экскурсии (коллективные либо индивидуальные) продолжительностью от 45 минут до 5 часов. Всего предлагается 11 маршрутов: 7 около Улуру и 4 в окрестностях Ката-Тьюта. Некоторые из них кратко описаны в таблице 2. Выстроены многочисленные объекты вспомогательной инфраструктуры, в т. ч.: смотровые площадки, места для пикника, объекты питания, пункт проката велосипедов, автостоянки, туалеты и, что важно в данных природных условиях, места, где можно получить воду и пункты вызова экстренной помощи. Важным познавательным объектом является оригинальный по архитектуре Культурный Центр, в котором можно познакомиться с историей, искусством, бытом и традициями племен «анангу», а также купить сувениры.

Таблица 3

Посещаемость Национального парка «Улуру Ката-Тьюта»

Название парка	Площадь парка, км ²	Кол-во посетителей, тыс. чел/год						
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Улуру-Ката Тьюта НП (UKT NP)	13 25,66 км ²	370,4	408,8	93,2	128,0	222,1	164,7	-

Годовая посещаемость НП «Улуру – Ката-Тьюта» отражена в табл. 3. Видно, что в доковидные годы НП посещали около 400 тыс. человек. Во время пандемии поток туристов снизился в 4 раза и в последующие годы он постепенно восстанавливается. Однако рекордные цифры посещаемости пока не достигнуты. За 9 месяцев 2023 г. парк посетили 164 678 человек. Некоторое снижение туристского потока также связано с тем, что с 26 октября 2019 г. был запрещен подъем на вершинную поверхность монолита Улуру (кроме аборигенов). Практически все посетители НП «Улуру Ката-Тьюта» являются туристами, так как проводят здесь в среднем 3-4 суток. Экскурсантов, пребывающих в парк без ночевки, мало.

Национальный парк «Алханай». Парк расположен в Забайкалье, недалеко от границы с Монголией, на территории, которую традиционно называют Даурией. Площадь парка – 1419,07 км². Образован в 1999 году. Административный центр: село Дульдурга, Агинский Бурятский автономный округ в Забайкальском крае (Чита). «Алханай» – национальный парк, образованный для сохранения «святыни Забайкалья» – территории Алханай, представляющей собой уникальное и гармоничное сочетание эталонных природных комплексов горной тайги, забайкальских лесостепей и сакральных (культовых) объектов северного буддизма. Алханай входит в число пяти главных священных мест Северного буддизма (Алмазная колесница). В 1991 году парк посетил глава буддийского духовенства Далай-лама XIV. В честь этого события вблизи села Дульдурга установлен памятный знак – памятная ступа. По восточной границе парка идет асфальтированное шоссе к Чите на север и в п. Дульдурга – на юг.

НП «Алханай» расположен в области древней Байкальской складчатости (650-550 млн. лет, рифей-кембрий). В рельефе преобладает среднегорный рельеф, расчленённый долинами рек и их притоков. Это горная территория с высотами до 1100-1600 метров на Даурском и Могоутуйском хребтах, протягивающихся через весь парк с юго-запада на северо-восток. Хребты сложены гранитами и кристаллическими сланцами. Максимальная высота 1663 м абс. – г. Алханай, представляет собой вулканический купол петрографического типа мезозойского возраста. С юго-востока к парку примыкает Ононо-Туринский тектонический разлом. В межгорных долинах абсолютные высоты снижаются до 750-850 метров. По тальвегу самой крупной долины протекает главная река национального парка – Иля (левый приток р. Онон). Река Иля собирает многочисленные притоки, стекающие с соседних хребтов. Для рельефа парка характерны нагорные террасы и останцы физического выветривания. Многие останцы являются сакральными символами Северного буддизма. В юго-восточной части (и рядом с парком) имеется около сотни небольших грязевых (до 70 см) вулканчиков, генезис которых объясняется действием напорных вод вечной мерзлоты. Вершина Алханай, грязевые вулканчики, останцы выветривания своеобразной формы, отдельные скалы – являются главными природными объектами экологического туризма в этой дестинации. В национальном парке есть небольшая естественная Шивиинская пещера, в которой ламы-отшельники проводят медитации.

В северо-восточной части охраняемой зоны НП «Алханай» имеется довольно крупное озеро Бальзинское (Бальзино), площадью 2,6 км². Туристам интересна красивая легенда о происхождении водоема и особенностях его воды. В окрестностях озера и по долинам рек Онон и Иля, открыты более двадцати стоянок людей каменного века, которые охотились на шерстистых носорогов, бизонов, лошадей. Недалеко расположено маленькое озеро Красноярово с лечебными сапропелевыми глинами. Они в небольшом количестве использовались для лечения в кабинете пелоидотерапии на одном из старейших курортов Азиатской части России – Дарасун, наряду с илово-сульфидными глинами озера Угдан. От административного центра парка «Алханай» до курорта всего 64 км. Потенциально клиенты курорта могут являться однодневными посетителями (экскурсантами) национального парка.

В верховьях реки Салия (правый приток р.Иля) в скалистом ущелье находится каскад водопадов, называемый «Девять желобов». На самом деле в порожистом русле реки на протяжении один километр насчитывается 21 водопад. Водопады небольшие, до 3 метров высоты, но очень разные и красивые. Туристы и буддистские паломники купаются в струях водопадов, считая их воду целебной, особенно в период «Риха»³, в начале сентября. Среди рек и ручьев парка наиболее уникален ручей Сухое Убжогое. По сути это не просто ручей, а источник (аршан) ради ледяной (+1,9-+3,7°C), целебной воды которого люди приезжают в Алханай. Вода источников «Алханая» отличается низкой минерализацией, но, среди содержащихся в ней микроэлементов много йода и серебра. Наличием этих веществ медики объясняют антисептические свойства воды, которая воздействует на слизистые оболочки человека, исцеляет заболевания кожи, помогает при отравлениях.

Распределение растительного покрова в национальном парке «Алханай» подчинено закономерностям вертикальной зональности. В долинах и у подножья горных хребтов господствуют лесостепи. С юго-восточной стороны на пониженной выровненной поверхности котловины Онона расположена обширная волнистая равнина – Агинская степь. Для нее характерны сильно измененные антропогенным воздействием степные участки. Степи бассейна Онона – исторически высоко значимое место для местных народов. Эта территория – малая родина всемирно известного полководца-завоевателя Чингисхана.

Даурская лесостепь не похожа на восточноевропейские или западносибирские лесостепи. В «Алханая» лесостепь – горная, в ней лес и степь чередуются в зависимости от абсолютной высоты и ориентации склонов. Лесные участки здесь образованы сосновыми либо березовыми лесами. Иногда в древесном ярусе, в форме отдельных деревьев или небольших рощ, встречается тополь (лавролиственный; душистый). Степи (часто сухие) занимают южные склоны, а леса – склоны северной ориентации. Низкие плоские участки рельефа заняты степями, возвы-

³ Верующие буддисты считают, что в период «Риха» (первая декада сентября) природная вода приобретает особую высокую целебную силу

шенные поверхности – лесами. В кустарниковом ярусе обитают растения, способные переносить суровые условия резко-континентального климата – рододендрон даурский, шиповник иглистый. Травостой сосновых и березовых лесов – остепненный. Степные виды в напочвенном покрове составляют более половины от общего числа видов. Самые низкие, прирусловые заливные участки заняты богатыми по составу пойменными лугами.

На поверхностях с высотой более 900 м абс произрастают исключительно лесные ассоциации. Чаще всего это кедровые либо сосновые леса с небольшим количеством ели и пихты. Как правило, леса сомкнутые леса поднимаются до высоты 1200 метров абс. Высотный пояс 1200-1400 м абс занят кедровостлаивно-лиственничным редколесьем подгольцового пояса (горная лесотундра). На самых высоких поверхностях «Алханая» (выше 1400 м) расположен слабо выраженный гольцовый пояс с травянистой тундровой флорой.

Флора национального парка, сформировавшаяся на стыке бореальных лесов и семиаридных степных формаций центральной Азии, отличается значительным разнообразием. Описано почти 600 видов высших растений, в том числе мохообразные – около 130; плауновидные, 2; папоротниковидные, 1; голосеменные – 6; покрытосеменные – более 330. При этом, более четверти видов растений используются в официальной и народной медицине. Лидером по целебным свойствам является радиола розовая – золотой корень. В Красную книгу Российской Федерации внесены два вида растений – венерин башмачок и лук алтайский.

Животный мир НП «Алханай» также сочетает в себе черты таежной фауны Сибири и более южной степной части Центральной Азии. Зарегистрированы более 140 видов позвоночных животных, в т. ч. 23 вида млекопитающих (бурый медведь, лось, изюбр, кабарга, сибирская косуля, соболь, горноста́й, колонок, рысь, волк, лисица и др.). В парке огромное разнообразие птиц – 95 видов. Некоторые из них занесены в Красную книгу РФ (дрофа, черный аист). В реках водится 17 видов рыб, один из которых – сом-багрид, является эндемиком Онона и его притоков. Наиболее ценными, в том числе для рыбалки по лицензиям, являются хариус, ленок, таймень.

На территории парка «Алханай» расположено несколько природных объектов, особо почитаемых последователями буддийской религии и шаманизма [3; 13]. Именно они привлекают сюда тысячи туристов и паломников. Среди них:

Алханайское обоо – построено в конце XIX века. Расположено на сопке в 1 км к северу от памятной ступы, возведенной вблизи с. Дульдурга в честь посещения Алханая Далай Ламой XIV. Это комплекс культовых рукотворных купольных сооружений из 53 каменных построек разной величины. Их называют «мунханами» (часовни). В центре композиции располагается самый крупный мунхан – символ «мировой горы» Сумеру.

Долина Аршана (Сухой Убжогое) – естественная долина с целебными источниками, оборудованная для приема ванн и минеральной воды.

Димчиг Сумэ – естественный грот (около 7 м), где по трещинам выходят целебные воды.

Скала Сэндэма – скала с множеством полостей и гротов у подножья которой рассыпаны глыбы камней.

Храм Ворот – массивная скала, в которой в результате выветривания образовалась сквозная арка. Арка храма – это ворота, через которые люди попадают в мир божества.

Щель грешников (Зугуурида) – скальная гряда, где среди нагроможденных обломков имеется узкий проход (длина 2,5 м). По преданию, если человек пролезает через эту щель, то грехи прощаются и Алханай принимает его.

Чрево матери (Эхын Умай) – естественный грот, в котором совершаются ритуальные обряды, главный из которых связан с мольбами к Эхын Умай дать детей для продолжения рода.

Небесная музыкантша (Наран Хажад) – скальный останец удивительной формы. Якобы через него накопленная отрицательная энергия уходит в космическое пространство.

Дорджи Пагмын – скальный останец с нишей, которую используют в качестве алтаря.

Каменный забор (Хорео Шулуун) – вытянутый останец полукруглой формы, черного цвета.

Останец Гуу – талисман Алханая. Он открывает дорогу на Аршан.

Храм Светильник (Зулу Сумэ) – останец, высотой до 30 м.

1 - Алмазная принцесса; 2 - Чрево матери; 3 - Храм ворот; 4 - Небесная музыкантша; 5 - Небесная фея;
6 - Вечная лампада; 7 - Храм высшего блага; 8 - Талисман; 9 - Каменный забор; 10 - Алханайское обоо
..... Паломническая тропа (Гороо)

Рис.3. Национальный парк «Алханай», Россия, Забайкальский край

В пределах парка имеются археологические объекты. Это плиточные могилы гуннской эпохи, датируемые VII–III вв. до н. эры, наскальные писаницы древних обитателей, многочисленные каменные стелы (Шулун Маани) с выбитым на них текстом буддийских мантр на тибетском языке.

Таблица 4

Посещаемость национального парка «Алханай»

Н азвание парка	Пл ощадь парка, км ²	Кол-во посетителей, тыс. чел/год						
		2 018	2 019	2 020	2 021	2 022	2 023	2 024
Н П «Ал- ханай	14 19,07 км ²	3 4,0	-	2 6,07	-	-	4 0,0	-

В парке разработаны и действуют 11 научно-познавательных экскурсионных маршрутов. Это пешие, автомобильные и комбинированные маршруты протяженностью от 1,5 км до 108 км. Главный из них – паломническая тропа Большое Алханайское гороо. Это маршрут буддистов-паломников вокруг священной горы Алханай. Гороо – это круговой обход паломниками по ходу солнца (по часовой стрелке) святых мест, дацанов, ступ и посещение лам-учителей. Протяжённость маршрута – 108 км, он занимает 4 дня и 3 ночевки.

Имеется однодневный маршрут «Малое гороо» протяжённостью 10 км. Он начинается с пешеходного мостика через лечебный ручей – аршан, где паломники принимают холодные ванны. Далее тропа идёт вверх, в горы, и приводит к храмовой горе Димчиг Сумэ (Храм Хозяина Алханая, Димчига).

Для размещения на ночлег посетителей парка имеется туристская стоянка «Дали», с размещением в домиках. Самым значимым объектом размещения является построенный в селе Дульдурга туристский комплекс «Алхана-тур». В его состав входят палаточный городок на 600 мест, юрточный городок на 66 мест, семь коттеджей на 73 места и кемпинг. В трех километрах от целебных источников (Аршан) имеется еще один палаточный городок на 60 мест и несколько юрт, которые используются в теплое время года. В коттеджном и кемпинговом городках в летний сезон работают пункты общественного питания. На маршруте «Большое Алханайское обоо» подготовлены места для трех ночевки – дом в селе Ара-Иля и два сарая⁴ для первой и третьей ночевки в удобных местах. В парке имеется два музея: традиционный краеведческий музей и музей Церковь декабристов.

Посещаемость парка невысокая, но, в последние годы стабильная с тенденцией медленного роста. Некоторые показатели посещаемости приведены в таблице 4. В 2023 году в НП «Алханай» было зафиксировано около 40 тысяч посетителей, в том числе несколько сотен зарубежных граждан, прежде всего из соседней Монголии.

⁴ Именно «сараями» названы средства размещения в в описаниях маршрута

Выводы

Элементы сравнения парков

Сходство. Как видно из вышеизложенных описаний, выбранные для изучения национальные парки схожи по ряду ключевых параметров. Это большие и относительно старые ООПТ, расположенные на некотором удалении от крупных городов – административных центров регионов⁵. Удаленность в пределах 200-300 км позволяет осуществлять из региональных центров даже однодневные экскурсии, либо путешествия с ночевкой в салоне автобуса. Главное сходство изучаемых объектов – примерно одинаковое соотношение природной, историко-культурной и этнографической составляющей. Здесь явно преобладает природный контент, который представлен разнообразными объектами высокой значимости. При этом акцент в эколого-туристских мотивациях примерно в равных долях распределен между геолого-геоморфологической, гидрологической составляющими и живой биотой. Экологическая ситуация везде благоприятная – природные объекты и живые обитатели территории парков достаточно хорошо сохранились. Во всех трех парках присутствуют объекты истории и культуры невысокой значимости. Наряду с природой, большое значение имеют элементы культуры и хозяйства местных народов/аборигенов, в том числе их религиозных (культовых) предпочтений. В США это индейцы племени чероки. В Центральной Австралии в окрестностях Улуру – племена аборигенов анангу. В России, в Забайкалье НП «Алханай» тесно связан с монгольским народом – бурятами. Во всех трех парках важны сакральные объекты, легенды, предания, древние культы и современные религиозные представления. В значительной степени на них, а также на природную составляющую, ориентированы предлагаемые туристские продукты. Мы отразили эти краткие выводы в таблице 5.

Сходство наблюдается в планировочной структуре национальных парков. Все три изученных национальных парков имеют большую территорию, представленную одним компактным ареалом. Везде к главному входу в парк ведет обустроенная автомобильная дорога (шоссе). Внутри парка транспортная сеть редкая, но дороги проложены почти ко всем главным достопримечательностям. В ряде случаев внутренние дороги – грунтовые, иногда с односторонним движением. На самой территории парка средства размещения туристов отсутствуют – «Улуру-Ката-Тьюта». В двух других случаях они представлены в крайне ограниченном количестве. В тоже время на маршрутах подготовлены места для установки палаток или гостевые дома для ночевки. В парках оборудованы экологические тропы, позволяющие познакомиться с природным, историческим и этнографическим наследием. В американском и российском парках, в том числе, используются многодневные маршруты.

⁵ Алис-Спрингс – центр района местного самоуправления в Северных территориях Австралии

Таблица 5

Основные характеристики выбранных для сравнения
Национальных парков

НП, страна	Го д образо- вания	Пло щадь, км ²	Расстоя- ние до ближай- шего крупного города	Соотношение природ- ной, историко-культурной и этнографической составляю- щих
Грейт Смоки Маунтинс, США	1940	2114,15	Атланта, 322 км	Большие старые парки достаточно удаленные от крупных городов, с явным преобладанием природной составляющей, небольшим кол-вом значимых историко-культурных объектов, но с высокой долей этнографического наследия и аборигенной культуры
Улуру Ката-Тьюта, Австралия	1958	1326,0	Алис-Спрингс ⁶ , 443 км	
Алханай, Россия	1999	1419,07	Чита, 207 км	

Главные различия. Основное различие заключается в том, что американский НП «Грейт Смоки Маунтинс» находится в восточной, плотно заселенной части США. Плотность населения в штате Теннесси – 67 чел/км², в Северной Каролине еще выше – 83 чел/км². Российский НП «Алханай» расположен в Забайкальском крае, где плотность населения всего 2,3 чел/км². Территория НП «Улуру Ката-Тьюта» фактически является центром Австралийского континента с исключительно редким населением, не превышающим по плотности 0,2 чел/км². Эта ситуация в большой степени отражается на посещаемости этих национальных парков.

Описанные парки кардинально различаются по климатическим особенностям. Эти различия хорошо видны в таблице 6.

Таблица 6

Климатические характеристики изученных национальных парков

Национальный парк (город)	Название климата	Зима – Лето, °С	Осадки, мм в год	Режим выпадения осадков
Грейт Смоки Маунтинс	Субтропический ⁷ с прохладной, влажной зимой и жар-	+1,5 +21,6	1306	Равномерно в течение всего
Улуру Ката-Тьюта (Алис-)	Тропический сухой с долгим жарким летом и короткой	+12,3 +29,9	230	Очень мало во все сезоны года,
Алханай (с. Дульдурга)	Континентальный, сухой, с холодной зимой и теплым летом	- 20,8 +19,6	385	Осадки в основном в теплый пе-

⁶ По меркам Австралии Алис-Спрингс – большой город

⁷ По представлениям американских климатологов. В российском понимании климат можно было бы назвать умеренно-континентальным

Климатические особенности влияют на общее количество посетителей и на внутри годовую динамику посещаемости. Наиболее благоприятным для посещения является климат и, соответственно, ежедневная погода в парке «Грейт Смоки Маунтинс». Причем достаточно комфортные условия для путешествия по парку складываются в течение всего года. Этим, в том числе, объясняются исключительно высокие цифры количества туристов и экскурсантов в американском парке.

В Центральной Австралии очень жарко и сухо. Именно этот фактор снижает привлекательность «Улуру Ката-Тьюта» и отчасти негативно влияет на посещаемость. Здесь даже на маршрутах имеются знаки «Необходимо выпить воды!», а также имеются специальные пункты для выдачи питьевой воды. Благоприятным периодом для визита в «Улуру Ката-Тьюта» можно назвать австралийскую зиму – июнь, июль, августа, когда жара несколько спадает. В это же время почти нет назойливых мух.

Особенность климата НП «Алханай» – резко выраженная сезонность. В зимнее время из-за очень низких температур и снежного покрова условия для посещения парка неблагоприятные. Туристов практически нет. Летом (июнь, июль, август), когда погода стоит комфортная, теплая, с умеренным количеством осадков, наступает высокий сезон. В отдельные дни в парк прибывает одновременно несколько сотен туристов. Однако, этот период короткий, оттого и туристов в национальном парке не так много.

Несомненно, очень важными аспектами, по которым имеются серьезные различия между изученными парками, являются величина финансирования, обеспеченность профессиональными кадрами, формы работы с туристами и экскурсантами. Однако это темы для новых специальных исследований. В данной статье они не затронуты.

Список литературы

- Астанин Д.М. Американская модель экологического туризма – минимизация воздействия на окружающую среду и ее планировочные аспекты// Архитектон: известия вузов. 2017. № 4 (60).
- Астанин Д.М. Европейская модель экологического туризма – сохранение традиционной культуры и ее влияние на планировочную организацию рекреационных территорий // Архитектон: известия вузов. 2017. № 3 (59).
- Дорофеев А.А. География туристских центров и регионов России: Учебное пособие / А.А. Дорофеев. – Тверь: Тверской государственный университет, 2009. 175 с.
- Дорофеев А.А. Ландшафты Тверской области / А.А. Дорофеев, Е.Р. Хохлова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2016. 120 с.

- Дорофеев, А. А. Структура и посещаемость особо охраняемых природных территорий ведущих экотуристских держав / А.А. Дорофеев, Е.Р. Хохлова // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 2(111). С. 38-55. DOI 10.5281/zenodo.12605000
- Дорофеев А.А. Концепции и модели организации экологического туризма / А.А. Дорофеев, А.К. Лабутина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 1(37). С. 58-68. – DOI 10.26456/2226-7719-2022-1-58-68. – EDN IYUGJJ.
- Кружалин В.И., Никанорова А.Д., Почивалова А.С., Шабалина Н.В. Опыт развития системы национальных парков и экологического туризма в Российской Федерации (1983-2023 гг.) // Географический вестник. 2024. № 2 (69). С. 174-189.
- Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: автореф. дис. ...канд. геогр. наук: 25:0024 / К.А. Макарова. 2015, 27 с.
- Максаковская Н.С., Максаковский Н.В. Опыт национальных парков США по сохранению наследия и организации туризма // Наследие и современность. 2019. Т. 2, № 4. С. 61-95.
- Максаковская Н.С., Максаковский Н.В. Национальные парки России как основа природоохранного каркаса территории страны и ресурс развития туризма // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2017. № 1(25). С. 9-20.
- Суржиков В.И., Кравченко В.Д. Модели организации туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 137-141
- Суржиков В.И. Организация туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России / В.И. Суржиков, К.А. Мальцева // Фундаментальные исследования. 2023. № 12. С. 109-113.
- Суржиков В. И. К вопросу о типологии национальных парков России / В. И. Суржиков, К. А. Мальцева // Успехи современного естествознания. 2023. № 1. С. 63-68.
- Цыденжапова, Д.К. Алханай - историческое, природное наследие Восточного Забайкалья (историко-культурный анализ категории пространства и времени) / Д. К. Цыденжапова, Ж. Б. Балдандоржиев // Вопросы исторической науки: материалы III Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2015. С. 137-139.

Об авторах

Дорофеев Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
e-mail: adgeograf@mail.ru

Старикова Клавдия – студентка 4 курса факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

e-mail: klavastarikova@gmail.com

MATERIALS FOR COMPARISON OF SOME NATIONAL PARKS OF THE USA, AUSTRALIA AND RUSSIA

A.A. Dorofeev, K. Starikova

*Tver State University,
Tver, Russia*

Many experts believe that the main destinations of ecological tourism are a variety of specially protected natural areas (PAs), and first of all, national parks. The article raises the question of approaches to the classification of national parks. Based on the proposed taxa, similar protected areas in three leading tourist countries were selected for comparative analysis: Great Smokey Mountains (USA), Uluru Kata-Tjuta (Australia), Alkhanay (Russia). Descriptions of these parks are given, cartographic schemes are compiled, natural, cultural and ethnographic features and some of their parameters (area, attendance, remoteness, etc.) are compared. Attention is paid to the planning structure of the national parks under consideration, as an important element of the «North American (Australian)» model of ecotourism.

Keywords: national park, ecological tourism, route, objects of excursion show, infrastructure of protected areas, visitors to the national park.